

Павел Пуничев

*Клан "Дятлы"
на путях Хаоса*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Том 3

Клан Дятлов

Павел Пуничев

Клан «Дятлы» на путях Хаоса

«Автор»

2019

Пуничев П. М.

Клан «Дятлы» на путях Хаоса / П. М. Пуничев — «Автор»,
2019 — (Клан Дятлов)

Группа вынужденных игроков, не успев еще отойти от предыдущих приключений, отправляется на очередное задание. Ни много, ни мало, им необходимо спасти мир от разрушения. Получится ли у них это, вы узнаете из третьего тома серии - Клан "Дятлов". Содержит нецензурную брань.

© Пуничев П. М., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	43

– Ну вот, – Парацельс указал на особняк, – это ваш дом. Слева от центрального входа, была таверна, справа, подсобные помещения, наверху спальни. В общем, сами разберетесь, держите, – он вложил в мою руку связку ключей, развернулся и исчез в портале.

Сзади нас, из кабака, вывалилась шумная пьяная компания, но я не обращал ни на что внимание. Наконец-то, у нас хоть что-то получилось.

– Ну что, Пахан, – Пофиг хлопнул меня по плечу, – пошли, посмотрим, что нам досталось. Заодно и отпразднуем, сегодня 30 Августа, мне шестнадцать исполнилось...

Его последние слова потонули в звоне разбившегося стекла: землю еще раз сильно потрянуло, и одно из стекол таверны лопнуло. Не успела земля успокоиться после первого толчка, как за ним сразу прошли еще три сильных сотрясения, одно мощнее другого. После последнего, особняк со стоном осел, а затем с жалостным скрипом правая его стена обрушилась, поднимая клубы пыли.

– Мда, господа, – донесся сзади нетрезвый голос, – вы в полной жопе!

Глава 1

Мои ноги подкосились, и я плюхнулся на мостовую, там, где и стоял... Наш особняк! В самом центре, одного из крупнейших городов Волшебного мира! С таким трудом он нам достался, и как легко он сейчас рушился! Пыль стояла столбом, но, все равно, было видно, что одна из его стен полностью развалилась. Стекло в половине окон лопнуло и осыпалось на землю, наполняя воздух звоном серебряных колокольчиков. Черепичная крыша целыми пластами сползала вниз, разбиваясь от ударов о землю. Но не только это привлекло мое внимание, там, где разрушенная стена упала на землю, происходило странное шевеление. Почва вздыбилась, поднимаясь все выше и выше. Землю тряхнуло так, что все, кто не сидел, повалились на землю. Поднимающийся из земли холм, заняв почти весь небольшой приусадебный участок и достигнув в высоту уровня крыши нашего особняка, остановился в росте. Затем по холму прошла дрожь, отчего вниз посыпалась земля, вырванные с корнем деревья и многострадальные обломки нашего особняка, под которыми оказалось нечто невероятно огромное, черное и блестящее. Что это, я понять не мог, никаких ассоциаций у меня этот предмет не вызывал. Только когда он начал поворачиваться вокруг своей оси, и на нас уставилась пара пламенеющих глаз, у меня мгновенно родилось желание – свалить! Титанических размеров жук, голова которого торчала около нашего дома, открыл свои жвала и заревел. Как ни странно, в его реве не чувствовалось ярости, жажды крови или чего-то подобного. Наоборот, в нем скорее слышалась боль и непередаваемая тоска. Голова жука вновь затряслась, раздался омерзительный хруст, и она, отделившись от панциря, упала на землю. А из тела, так и оставшегося под землей, на поверхность хлынул поток ползунов. Тут были и обычные особи, и раздувшиеся, словно бочки на ножках, и экземпляр вдвое превышающие размерами остальных. Их клешни, охваченные магическим пламенем, каждая размером с половину тела, то и дело вспарывали воздух, разбрызгивая целые водопады искр. Поток чудовищных насекомых разделился на несколько ручейков, выливаясь на улицы города. Группка местных НПС, на свое несчастье оказавшихся слишком близко, моментально была повалена на мостовую и обездвижена. Ползуны-рабочие, без лишней суеты, поволокли их к образовавшемуся провалу в земле. А, завалившая их, группа ползунов, во главе с пламенным гигантом, заметила нас и на полных парах рванула в нашу сторону.

– Ох, еп жеж, – раздался сзади все тот же нетрезвый голос, – Факир! Санть... Санть... Да тыфу, ты, Санёк! Срочно сюда! У нас проблемы!

Этот голос вывел нас из ступора, и правда, не только у них проблемы. И, видимо, не один я вышел из окаменения, так как прямо передо мной, как по волшебству появился противопехотный еж. Рядом с ним еще один, и еще, перегораживая улочку хлипкой баррикадой... Защита, конечно, так себе, но это лучше чем ничего. Гигант добежал до нее и, наконец, появилась возможность посмотреть, что это за зверь.

Ползун – берсерк. уровень 95. 9500/9500.

урон 400-650.

игнорирование брони 35%.

Умения: обжигаящий удар, консервный нож, огненное дыхание.

Блин, не ползун, а дракон какой-то! Ладно, хоть, перед торчащими стальными пиками он притормозил. Чего нельзя было сказать про его более легких спутников. Практически не снижая скорости, они вскочили и начали обползать ежи по стене здания. Первый, особо умный экземпляр, пришел в соприкосновение с новой Добрынинской кувалдой, на длинной, двухметровой ручке, и после недолгого полета, разрозненными частями упал под лапы своих товарищей. Шестидесятый, семидесятый уровень тварей приводил в недоумение. В городе, где сред-

ний уровень стражи, под двести, им рассчитывать не на что, их просто изрубят в капусту. Я, конечно, понимаю, что у них не было выбора, они идут туда, куда их пошлют, но Королева должна была понимать, что посылает свои войска на убой. Хотя, не все так радужно: этой самой стражи еще надо дожидаться, а когда она нужна, ее, как обычно, нет.

– Пахан, не тормози! – Калян с Майором схватили стоящую у стены поилку для лошадей и выплеснули воду на стену. Я вызвал рядом ледяного габота, и стена тут же покрылась слоем льда. Карабкающийся по ней ползун, коротко матернувшись, сверзился вниз, угодив на заточенные кольца. Получив удар поилкой по кумполу, ползун притворился спящим и больше нас не беспокоил. Тормозивший на время, берсерк, наконец, пришел к какому-то решению. Не обращая внимания на отскакивающие от него стрелы, схватил своей клешней сразу несколько стальных прутьев на еже. Клешни завибрировали: двух сантиметровые стальные стержни, раскалившись добела, переломились будто соломинки и попадали на землю. Это бы ладно, прутьев еще много, пока все переломает, мы его всех подручных положим, так ведь нет... До берсерка вдруг дошло, что он может поднять этот кусок шпалы, утыканный прутьями, и уже через секунду, сия конструкция полетела в нас, снося Каляна вместе с уже заряженной Немезидой. В образовавшейся брешке моментально вспыхнула Пофигская магическая стена, но берсерк, будто не замечая, прошел сквозь нее, всей своей тушей нависая над нами. На его, до этого, абсолютно черном теле начали разгораться огненные пентаграммы, полыхая внутренним огнем.

– А ну-ка, малыш, двинь в сторону, – меня схватила ручища, облаченная в зеленую, бархатную перчатку, и бесцеремонно отшвырнула в сторону. Сначала, я подумал, что это наконец-то прибывшие на помощь стражи, но это были не они.

Факир. Рыцарь смерти. Уровень 88.

Группа «Раздолбай».

Здоровенный мужик, облаченный в простую рубаху, клетчатый килт, и два разных сапога. На руках, как я уже сказал, изумрудного цвета длинные перчатки, судя по цветочному узору явно женские. На голове кожаный шлем, с развесистыми лосиными рогами. На плечах черные шипастые наплечники, источающие фиолетовую дымку, за спиной два двуручных меча.

Сначала до меня не дошло, но через пару долгих секунд я понял, это же не нпс, а самый настоящий игрок! После нескольких долгих месяцев игры, мы наконец-то нашли живых людей. Однако радоваться было рановато: обстановка начала накаляться. Всё сопротивление в округе было сломлено, и в нашу сторону направились еще две группы ползун. Мужик, не обратив на них никакого внимания, встал напротив берсерка, топнул одной ногой, высоко поднял вторую, а затем топнул и ей, встав в позу сумоиста перед началом боя.

– Куя, куя гун! – взревел он, и застывший было на одном месте ползун, заверещав, бросился на врага. Ползун был быстр, но не достаточно, его пламенеющие клешни вспороли воздух, разбрасывая во все стороны снопы искр. Мужик же, крутанувшись вокруг своей оси, оказался позади берсеркера: оба меча взметнулись вверх и, когда поворот закончился, обрушились вниз. Разрубленный на три куска ползун рухнул к нашим ногам, разбрызгивая раскаленные докрасна внутренности, будто у него лава по жилам текла, а не кровь.

– Серый, давай ускорение: враг мелкий сил много не надо.

Сзади зажужжало, будто здоровенное насекомое, бьющееся в окно. Я оглянулся: за нашими спинами стояло еще два игрока. В лапах одного из них была зажата балалайка.

Серый. Уровень 42.

Группа «Раздолбай».

Богатырского сложения мужик нетрезво покачивался, но сардельки, заменяющие ему пальцы, метались по грифу словно сумасшедшие. Жужжание нарастало и до меня, наконец-то, дошло, что это композиция "Полет шмеля".

– Во! Самое оно, – одобрил, стоящий рядом с ним тип.

Сантьяго. Уровень 43.

Группа «Раздолбай».

На руках у него вместо кистей были стальные шары. Он запястьем поправил, съехавший ему на лоб золотой лавровый венок, и махнул нам шаром.

– Не стойте столбом: через три минуты Факир отключится, надо завалить как можно больше тварей.

И он рванул к мечнику, прорубающему сквозь ползунов просеку, но в этот момент «Полет шмеля» закончился, и у нас выскочило сообщение:

Внимание! На вас наложен неизвестный баф: все основные характеристики +10%. ловкость +30. сроком на 1 час.

– Ни хрена себе, а на силу что-нибудь есть?

– Сейчас, сбациаю.

Мы не стали дожидаться начала музыки и рванули на помощь.

*То не грозное небо хмурится,
Не сверкают в степи клинки,
Это батюшки Ильи Муромца
Вышли биться ученики.*

Раздалось сзади, но нам уже было не до того. Факир размахивал своими мечами так, что глаз не успевал следить за их движениями. Куски ползунов фонтаном разлетались в стороны. Прикрывающий его справа Сантьяго встряхнул руками, и из стальных шаров на его руках выскочили пятисантиметровые шипы. Он с разбегу врезался в ближайшего ползуна и замолотил по нему своим необычным оружием: с первым же ударом над его головой начало наливать грозовой чернотой маленькое облако. Чем больше он наносил ударов и чем больше их пропускаял, тем темнее и больше становилось над ним облако.

*За победу их ветры молятся,
Ждут их тернии и венцы,
Разгулялись добры молодцы,
Распотешились молодцы.*

Песня все набирала обороты, когда мы врезались в гущу врагов. С последней нашей встречи в замке мы подняли уровень по десять-пятнадцать, и теперь бой получался на равных. Ползуны-усмирители (это те, что плюют парализующим газом), вереща что-то на своем ползунячем, переминались с лапы на лапу, не решаясь пройти выросшую перед ними огненную стену, а обычные, оставшиеся на нашей стороне, не оказали достойного сопротивления. Мы давили их стеной щитов в сторону огненной стены. Раз в три секунды из-за щитов выныривала глефа или обрушивался Добрынинский молот. Только когда отступать стало некуда, они попытались контратаковать, но в этот миг прозвучали последние аккорды песни.

*Эх, да, надобно жить красиво,
Эх, да, надо нам жить раздольно,
Богатырская наша сила,
Сила духа и сила воли.*

И на нас навесился новый неизвестный баф: на плюс пятьдесят к силе. Мы уперлись в щиты и затолкали пищущих тварей в огненную стену. Она, естественно тут же погасла, ибо у Пофига кончилась манна. Стоящие за огненной стеной усмирители решили вступить в дело и выпустили в нас струи зеленого дыма. В этот момент огненная стена вновь взметнулась вверх

(Ибо Пофиг выпил восстанавливающий эликсир), и попавший в огонь газ, естественно, немедленно воспламенился, обдавая нас потоком огня. Но нет худа без добра: огонь пошел в сторону ползунов и они даже пикнуть не успели, как огонь добрался до их раздувшихся брюшек. Не скажу, что сильнее взрыва я не слышал, но, все равно, когда я очухался, то подпирал стену какого-то здания метрах в десяти от поля боя. Бульжная мостовая жутко давила мне на темечко и я решил поставить себя снова на ноги, когда огонь добрался еще до двух усмирителей: двойной взрыв ползунов, среди толпы своих собратьев, осыпал нас градом хитина и сизых потрохов. Рядом со мной приземлился балалаечник и, пробормотав, что то типа «Тайм аут», отрубился. Я кое-как встал на четвереньки и огляделся. Все, кроме рыцаря смерти, валялись на мостовой. Тот, как ни в чем не бывало, шел на очередного берсеркера, пробирающегося к нам сквозь бушующее на дороге пламя. Сантьяго, над головой которого уже грохотала настоящая буря, пристроился, справа от него, а мы, кое-как собрав воедино свои части тела, вновь стали выстраиваться слева. Мелькавший в огне силуэт выбрался на открытое пространство. Но он был не один: за ним шел второй, затем третий и четвертый, на пятом ползуны берсерки закончились. Отряхнувшись, словно выбравшиеся из воды псы, усмирители стряхнули с себя капли жидкого огня, и направились к нам. Но, вновь на их пути встал рыцарь смерти. Он впечатал одну ногу в мостовую, так, что земля затряслась, поднял вторую.

– Куя, куя... – он застыл в шатком равновесии, а потом просто рухнул лицом на мостовую.

– Факир был пьян, и фокус не удался, – пробурчал Сантьяго и вышел вперед.

– Куда ломанулись гниды пархатые? Сидеть! – громыхнул он, бросившимся было к нему берсеркерам.

Лапы у тварей подломились, и они рухнули на колени или как там у них называются сочленения лап?

– Вы на кого долбоклюи жвала свои разеваете!? На кого буркалы пучите!? Всю жизнь косяглазными ползать будете, с клешнями задом наперед!

На последних его воплях из грозового облака над его головой ударило пять молний, а туча тут же растаяла. Глаза тварей моментально разъехались в разные стороны, а клешни с хрустом стало выворачивать им за спины.

– Господа, – обратился дебафер к нам, – у нас сорок секунд, не тормозим.

Голова еще не переварила увиденное, а ноги уже несли меня вперед. Пришло время использовать что-то новенькое, а, как известно, все новенькое – это хорошо забытое старенькое. Как-то, еще проживая в замке, я обращался в жука-скоробея: медлительная и, в общем-то, бестолковая тварь, но его клешни, больше похожие на гидравлические резак для металла, это нечто. Щелчок пальцами, и рядом со мной появляется жучара шестидесятого уровня. Манна на его поддержание у меня хватит секунд на тридцать, но, как я понял, больше у нас и не будет. Еще один щелчок: я лечу пузом на бульжную мостовую, в полете начиная превращение в такого же жука. Сообщение о том, что я не могу превращаться в то же существо, что уже было мной призвано, совпало с соприкосновением моего брэнного тела с бульжной мостовой.

– Этот у вас, что, припадочный? – услышал я чей-то вопрос.

– И-И-И-и-и-и... – не согласился с ними я, пытаюсь в своей книге призыва найти что-нибудь подходящее, для этого случая.

– Ну, так, временами... – ответил кто-то голосом Каляна.

– Но жук его хорош, вон как лихо Берсерку лапки отчекрывает, – в кои-то веки поддержал меня Пофиг.

«Точно! – вспомнил я, – и почему я никогда раньше не пробовал превратиться в ледяного габота? Ведь это мой самый надежный и эффективный помощник последние несколько месяцев!» Вспомнив, что ледяной габот после вызова не может передвигаться, я вновь разбежался и прыгнул прямо под лапы, никем не атакуемого, Берсерка. Сообщение о том, что я не могу

пока превращаться в магических существ, совпало по времени с очередным соприкосновением моего брэнного тела и булыжной мостовой.

– Ну, я бы сказал, по большей части... – голосом Каляна, исправился отвечающий.

– М-м-м-м-х-х-и-и-и... – не согласился с ним я, кое-как поднимаясь на четвереньки и вытаскивая меч. Хрен с ними, с превращениями, какая-то погода сегодня не летная... Так, по старинке, лапы таракану-переростку пообкарнаю.

Оказалось, что пока я с безоглядным мужеством сражался с булыжниками мостовой, четверо из пяти берсерков, лишились своих лап. А вся толпа, включая трехметрового огра, несется на берсерка, около которого лежу я. Как я умудрился убраться с их пути, не знаю. Уже через полсекунды от ползуна во все стороны только ошметки полетели. Я вскочил на ноги и, отвесив воздуху пару сокрушительных ударов, завопил:

– Ха! Мы сделали вас! Слабаки!

В этот момент огненная стена вновь погасла, насколько хватало глаз: вся улица, за ней, была заполонена ползунами. Огнеупорных берсерков там не наблюдалось, но остальных было такое количество, что глаза разбегались, и все они смотрели в нашу сторону. Над городом разнеслось слитное шипение сотен глоток, и они бросились к нам.

– Вот жеж... – давась очередным эликом, просипел Пофиг, и огненная стена вновь взметнулась вверх. Но в этот раз она не смогла остановить разбушевавшуюся толпу. Ползуны обползали ее по стенам домов и, превращаясь в живые факелы, прорывались прямо сквозь нее.

– Отступаем, проорал я, взваливая на себя, все еще лежащего без сознания, барда. Добрыня засунул подмышку рыцаря смерти и рванул вслед за нами. Но далеко мы убежать не успели. С другой стороны дома настоящей лавиной высыпала целая толпа членистоногих.

– В таверну! – завопил Майор, своим примером показывая нужное направление. Мы кое-как протиснулись в узкие двери, и Пофиг тут же запечатал вход огненной стеной.

– Перерыв, – простонал я, валясь на пол.

Дверь узкая, на окнах мощные решетки, можно отдышаться.

– Что, наш юродивый, в натуре опять жмуриком прикидывается? – проскрежетало у меня над ухом, – я тут хавчик ваш, что местный чепушила едой называет, заныкал. Но я, на вашем месте, хавать его поостерегся, с толчка потом неделю не слезете.

Я оглянулся. За столом, вся как-то скособочившись, сидела уродливая крыса. Кое-где на ее морде клочками торчала шерсть, в других местах она была покрыта чешуей. Один глаз был настолько выпучен, что казалось, он сейчас выпадет из глазницы. Левая лапа заканчивается культей, в правой кружка чуть ли не с крысу размером, все тело покрыто какими-то рисунками, на спине не слабых размеров горб.

– Чё уставился, болезный? Понравился что ли?

– А-а-а-а, крыса говорящая! – завопил я, пытаюсь отползти подальше.

Кружка с грохотом опустилась на стол, а то, что я сначала принял за горб, расправилось, превращаясь в кожистые крылья.

В единственной лапе создания, мелькнул кухонный нож.

– А вот за крысу ответишь, козлина, – прошипел монстр, наступая на меня. Полтора-метровое создание с расправленными крыльями, выглядело внушительно, не смотря на то, что они были дырявыми в нескольких местах. Я, наконец, догадался посмотреть его свойства.

Торжан-фенченкрыл (Феня). Проклятый сумчатый дракон. Уровень 12. Питомец (группа Раздолбай).

– Феня, успокойся, он не хотел тебя обидеть, видишь, товарищ не в себе. Припадочный он, – тихо, чтобы я не услышал, добавил Сантьяго, вставая между нами.

– Еще один? А то Факира нам одного было мало. Дракон плюхнулся на стул и вновь присосался к своей безразмерной кружке.

Тем временем у дверей началась толкучка. Огненная стена вновь улетучилась и через установленного в дверном проеме ежа в таверну начали пробираться первые ползуны. Стекла на окнах, под их напором треснули, но кованые решетки пока держались. Сантьяго плеснул барду в лицо водой и отвесил пару пощечин.

– Серый, хорош валяться, нас демоны замуровали, нужно прорываться отсюда. Эта процедура мало помогла, но через пару секунд все, включая Серого и Факира, были на ногах. А над городом продолжал греметь набат, мерзкий звук, наверное, и мертвого из могилы поднять бы мог.

Наконец игра отреагировала на беспрецедентное нападение.

Внимание! Внимание! Внимание! На Другмир совершено нападение! На город напал авангард армии ползунов. Замечены прорывы у северных ворот, на центральной аллее, возле ратуши, два около герцогского замка, на улице мастеров и в квартале красных фонарей. Также зафиксировано нападение на рынок и воинский лагерь.

Жители Другмира, приказ герцога: оставайтесь в своих домах, поднимайтесь на чердаки или прячьтесь в подвалах. Баррикадируйте двери и окна. Городская стража займется зачисткой улиц.

Всем пришлым, приказ! Вооружаться и идти на помощь стражам и военным! Пробивайтесь к герцогскому замку для получения новых приказов! С этого момента опыт за убийство ползунов увеличен в три раза. За каждого убитого врага, в случае предоставления доказательств, будет выплачено вознаграждение! Все на защиту родного города!

– Вот блин, правители, что у нас, что здесь, все только о себе думают. Чуть что, все на защиту дорогого герцога.

– И не говори, – согласился со мной Сантьяго, – я бы лучше квартал красных фонарей защищать пошел, это как-то перспективней...

Наш, безусловно, интересный разговор был прерван страшным грохотом. В дверь, давя своих и чужих, протиснулась голова гигантского ползуна. Осмотрев таверну, она прицелилась и плюнула в нас кислотой. Мы с Сантьяго откатились в разные стороны, но часть кислоты попала на дракона. Тот смахнул с себя жгучие капли и, пошатываясь, вновь выбрался из-за стола.

– Ну-ка, мелочь, прочь с дороги, сейчас я этого фраера до хрустящей корочки прожарю.

Он со свистом втянул в себя воздух, увеличившись при этом чуть ли не вдвое, и выпустил струю пламени в сторону ползуна – гиганта. Вернее струя не получилась, пламя расплескалось во все стороны, не причинив никакого вреда ползуну, но спалила усы дракона, которые невесомым пеплом осыпались на пол. А струя пламени, пролетев полметра, бесследно растаяла в воздухе.

– Вот дьявол, – ни сколько не смутившись от случившегося, пробормотал Феня, – выпивка слишком слабая, вот помнится после гномьей горилки, такое пламя было – закачаешься...

Раздался громкий треск и гигант, вместе с выломанным косяком, стал протискиваться внутрь. Пофиг вылакав очередной флакон манны, запалил огненную стену прямо под ним. Естественно деревянные полы и занавески на окнах моментально вспыхнули. Секунда и огонь добрался до потолочных перекрытий. Обстановка явно начала накаляться.

– Твою-то мать, Пофиг, правильно ведь говорят – спички детям не игрушка!

Буквально через несколько секунд половина таверны была охвачена пламенем.

– Тут должна быть задняя дверь, давайте к ней!

– Не суетись салага, – громко рыгнув, прогундосил Феня, там тоже наверняка эти гады ползучие, – давайте за мной: дракон всех в очередной раз спасет.

Видимо стоять на ногах он уже не мог, поэтому свалился на три лапы и чисто по крысиному побрел за стойку. На ходу сумка на его животе раскрылась, и на пол повалилась разнообразная столовая утварь. Кружки, ложки и даже сковорода.

– Феня! – возмутился Серый – ты опять за старое? Сколько тебе говорить не греби ты себе все, что плохо лежит, а то и без второй лапы останешься.

– А чё такого? Хозяин – гад, сбежал, а здесь все равно эти умники, – кивнул он на нас головой, – все подожгли, никаких следов не останется...

Он дохромал до люка в полу и, кое-как откинув крышку, пригласил, – добро пожаловать, – и первый нырнул в темноту.

– Пофиг, зажигай свой маяк и вперед.

Когда мы все спустились вниз, пожар наверху полыхал уже вовсю. Не успели мы закрыть за собой крышку, как послышался сильный треск и грохот. Земля вздрогнула, сквозь щели в досках, вниз стали пробиваться струйки белого дыма.

Майор безрезультатно попробовал приподнять крышку, – видимо крыша обрушилась, – сказал он и махнул рукой, – пошли, вроде там еще одна дверь.

– Здесь должен быть подземный лаз за пределы города, его местные бандиты вырыли, – сказал Серый, – мы в таверне должны были с одним типом встретиться, дней уж как десять, наверное. Но он так и не появился. Мы почти весь алкоголь у хазяина таверны вылакали, пока ждали. Вот он нам и поведал, что этим ходом контрабандисты пользуются, что бы в город проникать в обход городской стражи. А вообще вы как тут оказались? Мы уж думали, нас одних сюда занесло, не знали, что уже...

Его слова прервал вскрик впереди идущего Пофига. Мы углубились в тоннель буквально на пятьдесят метров, который, кстати, был вовсе не похож на выкопанный впопыхах уголовниками. Высокий и широкий проход, со сводчатым потолком. Стены и пол аккуратно выложены кирпичом. Конечно, кругом полно пыли и паутины, кое-где сквозь расшатавшуюся кладку осыпалась земля, но все равно во всем чувствовалась рука мастера. Недалеко от одной кучи обрушившихся камней Пофиг и затормозил, указывая вперед. Я разглядывал открывшуюся панораму, выглядывая из-за Добрыни, которому, не смотря на неслабые габариты, даже не приходилось здесь пригибаться. Около кучи камней лежал труп человека с разможенной головой.

– Судя по одеже, это наш корчмарь, – шепелявя из-за отсутствия передних зубов, пробурчал вылезший вперед Феня, – только у нашего голова целее была, когда он из таверны тикал.

Мы подошли ближе, и тело хозяина таверны начало подниматься.

– И-и-и-и! – раздался тонкий женский визг.

– Пофиг, кончай вопить ты, что никогда трупов ходячих не видел?

Но это был не зомби. Это камни, на которых лежал труп, начали ползти друг к другу, собираясь в кучу. В конце концов, тело свалилось на пол, а из камней начала образовываться человекоподобная фигура. Мощные колоннообразные ноги, пяток камней изображающих руки, непонятно как крепящиеся к булыжнику груди. Вот последний камень влез на свое место, утвердившись на самом верху. Он повернулся на сто восемьдесят градусов и на нас уставились жуткие, голубые глаза. Ну, глаза-то, скорее всего, были обычные – человеческие, но вырванные из головы трупа, висящие на каменном лице, и непонятно как к нему прикрепленные, они буквально нас парализовали.

Очнулись мы только после того, как получивший мощный удар Добрыня, сложился пополам и свалился на пол. Я еле успел отскочить, что бы ни быть придавленным огромной тушей.

Каменный голем. Страж. Уровень 70. 8000/8000.

– Майор, щиты! Прикрываем остальных! Калян Немезиду!

Над моим ухом пронесся огненный шар, вплепившись голему в голову. Жуткие глаза лопнули, но видок у голема от этого не стал краше. Борясь с приступом тошноты, я выхватил из инвентаря здоровенный щит и рванул на помощь Майору, сотрясающемуся от мощных ударов

каменюки. Мой щит был почти неподъемный (я его начал делать для Добрыни, из панциря здоровенной черепахи), но сейчас это было очень кстати. Уперев нижний, зубчатый край в пол, я был закрыт им почти до самой макушки.

Сзади раздалось треньканье балалайки, и что-то типа:

*Броня крепка, и танки наши быстры,
И наши люди мужества полны...*

– Пахан, – одновременно донесся сзади голос Марьи Ивановны, – у него семидесяти процентная защита от физического урона. Пятьдесят процентов от огненной, воздушной, водной и иммунитет к магии земли!

Ни хрена себе, час от часу не легче. Майор уже еле на ногах стоит осыпаясь градом ударов, а на меня он внимания не обращает. Еще один удар и Майор свалится на пол. Свистнуло копьё из Немизиды и голем от удара делает два шага назад. Отлично, теперь габот. Как обычно, почти мгновенно проявившись из тумана ледяной габот запустил замораживающую волну. На голема это повлияло откровенно слабо, но плюющий ему в спину червь, начал снимать с того первые хэпэшки. Неожиданно вперед вылетел Сантьяго, но примерзнув к обледеневшей земле, от неожиданности свалился под ноги голему. Мощный пинок и дебафер, пролетев над нашими головами, врезался в группу эльфов, до этого безуспешно пытавшихся атаковать голема стрелами. Что-то все идет не так, половина отряда полегла, так ничего не сделал. И тут над ухом раздалось знакомое «куя, кую гун!». Это припадочный рыцарь смерти опять начал свой идиотский сумоистский ритуал. Топнул одной ногой, впечатывая ее в пол, затем второй, присел на корточки... Выхватил двуручники и юлой завертелся вокруг голема, выбивая из того каждым ударом, снопы искр. Более медлительный голем никак не мог попасть по подвижной цели. В итоге потеряв около трети хп голем просто сел на пол, закрыл голову руками и превратился в обычный кусок скалы. Мечи, жалобно гудя, все так же выбивали из него искры, но количество теряемого им хп практически сошло на нет. Да и пляска мечей продолжалась не долго, как и тогда там, на верху, Факир вдруг резко остановился и рухнул на пол.

– Бензин, наверное, закончился, – подумал я, прикидывая, что же делать дальше. Голем опять начал подниматься, а бить его уже и нечем.

*...Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин
И первый маршал в бой нас поведет!*

Услышал я последние слова песни и меня словно накрыло прохладной волной.

***На вас наложен неизвестный баф. Защита от физических атак 30% на 10 минут.
Урон +10% на 10 минут. Шанс критического удара +5%.***

Точно, обращение-то я сегодня еще не использовал, а с такой прибавкой к моей собственной защите...

– Зигзаг, отвлеките эту каменюку на пару минут, смотрите только клювы об него не обломайте. Стайка птиц налетела на ходячий камень, долбя ему затылок своими клювами. Я, пихнув в сторону начавшего подниматься Добрыни щит, опять прыгнул на пол. Слава богам в этот раз все получилось, и приземлился я уже на все триста сорок маленьких лапок. Жук-скоробей и сам обладает отличной защитой, да плюс 10% от нашего штандарта, да 10% от умения моего питомца, да плюс временный баф... До 95% защита поднимется, до местного максимума. Я, споро перебирая ножками, бросился к разбушевавшейся каменюке и без всяких политесов вцепился своими клешнями ему в ногу. Голем не остался безучастным и с грохотом опустил на мой панцирь свой каменный кулак.

По вам нанесен удар 150. Броней заблокировано 142. Вы получили урон 8.

По вам нанесен удар 160. Броней заблокировано 151. Вы получили урон 9.

Я залез в настройки и убрал лишнюю детализацию.

Вы получили урон 7.

Вы получили урон 9.

Удары посыпались один за другим, и я отключил сообщения совсем, оставив только сообщение о спустившемся до 20% здоровье. До голема видимо дошло, что так он будет долго ко мне колотиться. Он сложил кулаки вместе и ударил всем весом тела. Что-то хрустнуло и передо мной опять почему-то выскочило сообщение.

Вы получили критический удар 42.

Я разозлился и вцепился ему в ногу и второй клешней. Но тут, как говорится в пословице: "Нашла клешня на камень...". Как бы сильно я ее не сжимал, максимум, что у меня получилось, это оставить на ней пару царапин. Сверху обрушился еще один удар, и снова треск. Я взбеленился, отжавшись от пола одной клешней, второй отчекрыжил у голема пару кусочков гравия, почему-то болтающихся у него меж ног. Не вовремя вернувшийся на поле боя Сантьяго получил мощный удар в грудь и отправился в очередной полет, в этот раз, приземлившись на барда, который уже начал накладывать на нас новый баф. Я, тоже получив страшный удар второй ногой, отлетел в сторону, а голем забегал кругами, странно дергающейся походкой. Чего ж я ему такое отстриг-то важное, что его так переключило? Я уж снова хотел броситься к нему, но вдруг вспомнил об одной штуке.

– Как же я блин о ней все время забываю? – Проскрежетал я. Слава богам и в этом обличье мне был доступен режим Мастера – ломастера. В пещере вдруг стало совсем темно, но зато все предметы покрылись небольшими разноцветными циферками, а у голема на теле отчетливо проступили области, по которым проходит критические удары. Конечно, это были места соединения камней (мог бы и сам догадаться), они были отмечены желтым и оранжевым, значит, там возможен пятикратный урон. И, что самое интересное, на груди небольшая впадина была помечена красным. Точняк! Майор, когда своих големов делает, все время что-то в грудную клетку вставляет.

– Калян! Добрыня! Бейте ему в грудь, – проорал я, но конечно из моей пасти донеслись не вопли, а настолько противный хруст и скрежет, что оставшихся в сознании союзников передернуло, как от удара тока, а их волосы поднялись дыбом.

– Пахан, заткнись, – процедил сквозь зубы Калян, – а то я тебя самого застрелю!

– Ай, не хотите как хотите, – проворчал я, вызвав очередную волну судорог, – я сам все сделаю. Я, быстро перебирая ножками, рванул в сторону скачущего по тоннелю голема. В этот раз я дотянулся до "коленного сустава" бедолаги и из-за всех сил сжал клешню. Заскрипело, захрустело и клешня медленно, но верно начала сжиматься. Голем тоже не стоял без дела, вколачивая неподатливое жучиное тельце в древнюю кладку пола. Но тут хрустнуло особенно сильно, и половина ноги голема откатилась в сторону. Мои глазки, вылезшие из-под брони, радостно затрепетали на тоненьких стебельках, за что и поплатились. Половина их тут же была размазана по хитину, каменным кулачищем. Я завопил от боли, зло глянул на него оставшимися восемнадцатью глазами, и нацелился на его вторую ногу. Но эта трусливая скотина, сильно кренясь на один бок, стала отползать от меня вглубь тоннеля.

– Куда намылвился? – Не понял я.

Разогнавшись, я прыгнул вперед и вцепился в его здоровую ногу. Руки не смогли ее оторвать, и я впился в его ногу зубами. Зубы заскрежетали по камню, а мой рот наполнился песком и мелким гравием. Мой рот? Черт, время обращения внезапно закончилось. Я медленно поднял голову и уставился на лицевую сторону големской головы повернувшуюся ко мне.

– Ээ, здрасти?

Удар, прилетевший после этого мне в голову, даже сравнить было не с чем. Последнее, что я успел прохрипеть, выплюнув лишние зубы: "Бейте в грудь".

Глава 2

Вселенская тьма мерно плескалась вокруг меня, мягко убаюкивая мою израненную душу. Легкий ветерок шелестел рядом, напевая свою колыбельную. Нирвана, вот ты оказывается какая...

Но что-то мне все-таки мешало. Два знакомых человеческих голоса.

– Да нет, – произнес ПалМихалыч, – говорю тебе, он выкарабкается.

– Ага, щаз, откинет копыта, а точки возрождения только две. У северных ворот и у постолого двора. А там везде этих ползунов тьма тьмушая, вот они обрадуются, приберут к себе нашего идиота, на прокорм Королеве.

– Нет, я сказал, он не ...

Я дернулся и голоса пропали, но взамен их послышались новые.

– Все что ни делается, конечно, к лучшему, но... Сколько я не бился, ничего не получилось. Я просил, что бы нас куда-нибудь поближе к центру отправили работать, в Тамбов там или хотя бы в Хабаровск, но нет. Сослало нас начальство в самую Тмутаракань. Так я и стал директором Магнитовского РЦ по штату Нью-Йорк. Дыра страшная. Ни техники, ни компьютеров, полная разруха в общем. Но вот пару месяцев назад, до нас, наконец-то добралось новое оборудование. Несколько вирт капсул, через которые во всем мире уже давно все управляют рабочими процессами. Техники все нам настроили и мы с Александром, он наш главный инженер, туда полезли... И все. Очнулись уже в замке. В стенах трещины, свет мигает, сидим, ничего понять не можем – где мы? Пошли бродить по коридорам. В некоторых комнатах освещение нормальное было, только полы немного наклонные, а так нормально. Нашли лестницу, внизу она разрушена была, вот мы и поднялись наверх. А там такая красота. Лес кругом, небо лазурное, вдалеке горы голубеют, а замок, разрушенным краем прямо в лесном озере стоит. Вниз глядим, а там, на небольшом островке, шалаш и бабка какая-то кругами скачет. Мы ее окликнули, а она нас как увидела, заголосила дурным голосом, тут мы в первый раз и умерли. Очнулись, опять та же комната. Я вообще в недоумении. А Санек почесал репу и говорит, мол, это игра, я в такие по молодости играл. Вот только, как нас сюда занесло не понятно. Долго сидели, разбирались, что к чему. Кнопки выхода не нашли. Ни чата, ни связи с администрацией нет. Стали искать выход из замка. А он, одной стороной попав в озеро, наклонился, ворота переклинило открыть мы их так и не смогли. Пока бродили по замку набрали на столовую, там все кувыркком, всю мебель к одной стене снесло, и какой-то агрегат на стене моргает. Мы к нему и так и эдак, ничего не получается. Ну, тут Санек и говорит: "Мда, без ста грамм тут не разберешься". А аппарат ему в ответ, – чего желаете? Оказалось, что это синтезатор пищи, ну и напитков тоже. Мы по стопке жажнули и, прихватив с собой салатки опять на крышу пошли. Только и тут облом. Пока мы внизу бродили, на крышу гарпия прилетела, и уже даже гнездо вить начала. Нас увидела, как заорет, как набросится на нас, а много ли нам надо? У нас первый уровень, у нее сто шестидесятый, нам одного удара хватило на двоих. Ожили, побродили по замку, ни окон, ни дверей не обнаружили, что бы из него выбраться, зато на чердаке нашлось несколько бухт канатов. Дождавшись пока гарпия от нас отвернется, пробежали к ближайшей башне и спрятались за ней. Смотрим вниз, а там какие-то дикобразы здоровенные ползают. Они нас тоже как-то заметили, и давай свои иглы в нас метать. Санек одну глазом поймал и опять помер. Я же попытался незаметно до другой стены добежать, но гарпия меня все равно заметила... В общем, мы так еще полдня бегали, по очереди гарпию отвлекали, что бы второй успел канат закрепить, даже ловкость по единичке подняли. В конце концов, закрепили канат, сползли вниз. А там какой-то ядовитый туман. Две секунды и нас снова нет. Ну, тут мы чет взгрустнули и вплотную занялись познанием окружающего мира...

– Бухать они стали, как черти, – поправил кто-то рассказчика глухим басом.

– Ну, я так и сказал. Познанием мира занимались мы дня два, пока в замке Факир не появился...

– Судя по тому, что вы оба совсем синими были и по количеству разбросанных кругом косточек от вишневого варенья, которым вы почему-то вискарь закусывали, бухали вы не меньше недели.

– Ну, может и неделю, зато мы таким способом выносливость на две единички подняли, и сопротивление ядам на три, что потом нам очень пригодилось. Где-то в эту неделю мы зарегистрировались в игре, правда, единственное, что мы смогли сделать, это вписать свои ники. Как видите, я в таком состоянии не больно блеснул оригинальностью. Санек же, как протрезвел, очень своему нику удивился. Ведь Сантьяго это Святой Яков и к Саше никакого отношения не имеет. Ну да ладно, как получилось, так получилось, а дальше дела пошли поинтереснее. Первым делом Факир предложил уговорить гарпию пустить нас на крышу, и сказал, что понадобится наша небольшая помощь. Небольшая, ха! Я как вспомню, так вздрогну. Часть крепости, что в озеро попала, разрушилась, мы набили полные сумки щебенкой и поперли, вперед и с песнями. По очереди выходили на крышу и когда гарпия на нас агрилась, швыряли в нее камни. Мы, как правило, не больше одного раза успевали бросить, пока она к нам летела. Потом естественно умирали. Дальше следующий выходил, и все повторялось по новой. Факир еще успевал ей мораль прочитать, на счет добрососедских отношений. И такая круговерть два с половиной дня. Ели на ходу, спали по очереди, по паре часов. Третью часть мы ей отбили, когда она не выдержала, обматерила нас последними словами, собрала свои манатки и улетела. Было безумно жалко не доставшегося опыта за ее убийство, но с другой стороны не знаю, смогли бы мы продержаться еще пять дней в таком темпе. Мы за эти двое суток по пять, шесть очков силы и ловкости подняли, да еще по паре в выносливость. Отсыпались потом сутки, но зато, крыша была наша. Не сильно это нам помогло, конечно. С одной стороны озеро, с другой дикобразы, каждые пять секунд пуляющие своими иголками, с двух других, болото с ядовитыми испарениями, но хотя бы можно было на свежем воздухе погулять. К тому же кикимора, что на острове жила, в шалаш свой залезла, и мы решили искупаться. Хорошо, что у нас выносливость за эти дни повысилась, рыбы нас не сразу съели, но пообкусывали знатно, еле-еле успели по канату от них удрать. Но зато стало понятно, как нам начать качаться.

Раннее утро, быстрый взгляд на озеро.

– Все, бабка к себе в шалаш залезла, можно начинать. Сантьяго, Факир, веревки за борт, начали!

– Не называй меня так, – в два голоса проворчали две жертвы неумной фантазии. Сам давай, ты же наживка.

Это точно, вздохнув, проверил крепость узлов и стал спускаться вниз. Рядом с двух сторон от меня, спускаются товарищи вооруженные двумя черенками от швабр, с привязанными на концах кирпичами. Зависли в полуметре от воды, ждут.

– Ладно, я пошел, – спускаюсь ниже, погружаюсь в воду по колено, начинаю шевелить пальцами ног. Ай! Выдергиваю ногу из воды, на большом пальце, вгрызаясь в него словно бульдог, висит рыбина.

Окунь. Уровень 9. 220/220.

– Моя! – вопит Факир, со всей дури лупя импровизированной дубиной по рыбине. Рыбина падает оглушенная, но Факир по инерции переворачивается вниз головой, выскальзывает из петли, и помирает загрызенный братами оглушенной рыбины. Та, поплавав пару секунд вверх пузом, очухалась и скрылась в глубине.

Ждать возрождения Факира не стали, продолжили рыбалку. Опять нога в воду и очередной окунь, трепыхаясь и понемногу отгрызая мне хп, был вытащен из воды. Сантьяго учел нега-

тивный опыт Факира, одной рукой держась за канат, второй из-за всех сил врезал по рыбине. Но одной рукой по ней он не попал...

Вам нанесен критический удар 48. 54/240. На вас наложен дебаф: перелом – скорость передвижения -80%. На вас наложен дот: внутреннее кровотечение -5 хп в течение 60 секунд.

Про то, что очередная рыбина опять уплыла, говорить не буду, лично мне тогда было не до того. Десять секунд и я отправился на перерождение. Зато когда я поднялся на крышу, со жгучим желанием убить одного криворукого игрока, Сантьяго, спрятавшийся от меня на башне, зачитал интересное сообщение:

Поздравляем! Вы получаете достижение: бей своих, чтобы чужие боялись. Нанеся другому игроку увечье и наложив на него смертельный дебаф, вы научились вселять страх на окружающих существ, тем самым твердо встав на путь тайного дебаффера.

Класс дебаффер +1. С этого момента вы можете накладывать дебафы на существ (умение*5+5уровня).

Что это значит, мы кое-как сообразили, но как этим пользоваться у нас не было не малейшего понятия. Ну, да и ладно, время идет, а вредная бабка вечно сидеть в хижине не будет.

Не очень раннее утро, быстрый взгляд на озеро.

– Бабка все еще спит, начинаем.

Добавив в снаряжение еще пару веревочных петель, которые не дадут нам перевернуться во время удара, мы поползли вниз. В этот раз приманкой был Факир. Не прошло и пары минут, как очередная рыбина жевала его ногу. Мы замахали самодельными дубинами, но этот горе-рыбак, каждый раз, в последний момент успевал отдернуть ногу, рефлекторно спасаясь от наших ударов. В итоге мы с Сантьяго ударили одновременно. Дубинки встретились в воздухе, раздался хруст и две их половинки, с громким всплеском, ушли на дно.

Очень не очень раннее утро. Быстрый взгляд на озеро.

– Бабки нет, поехали.

Сейчас мы были вооружены последними двумя черенками, с прикрученными к ним вилками, которые мы нашли на кухне. Получились примитивные остроги, с уроном три-пять. Но они были гораздо легче дубин, и бить ими можно было в два раза чаще. Сантьяго засунул ногу в озеро, мы с Факиром замерли по бокам.

– Ёж моё! – разнеслось над озером, и Санек вытащил из воды ногу, которую жевала щука десятого уровня.

Мы ожесточенно начали тыкать в нее вилками, впрочем, без особого успеха, острия в основном соскальзывали с плотной чешуи. А те редкие удары, которые все же проходили, наносили рыбине по одной единичке урона. Но мы все равно продолжали ожесточенно колоть ее и не заметили, что над головой Сантьяго стало набухать небольшое грозное облачко. И вот, когда у него оставалось уже не больше двадцати процентов хп, бледный от боли Сантьяго не выдержал.

– Да чтоб у тебя плавники отсохли, крыса в рыбьем обличье! Чтоб у тебя чешуя облезла и зубы повыпадали!

Громыхнула мини молния, и щука, теряя по пути чешую и зубы, плюхнулась в воду, слабо трепыхая отсохшими плавниками. Секунд пять мы сидели, не веря своим глазам, затем щука начала оживать, плавающие в воде чешуйки начали прилипать опять к ее телу, а мы так и сидели, хлопая глазами. Первый очнулся Сантьяго. Схватил еще не до конца ожившую рыбину, зажал ее хвост в зубах, и быстро полез наверх. Мы полезли за ним, услышали вопль, а перевалившись через парапет, увидели только прыгающую по крыше щуку.

– Ага, – вклинился другой рассказчик, – зараза изогнулась и цапнула меня за пузо, а у меня и так хп не было, вот и помер.

– Ну, это ничего, я ее острогой к крыше прижал, а Факир затыкал ее вилкой до полусмерти. Тут и злой Сантьяго из комнаты возрождения прискакал, с табуреткой наперевес, одним ударом её добил. Опыта дофига нам отсыпали, сразу на два уровня хватило. Мы малань радостно попрыгали и опять к парапету.

Полдень, быстрый взгляд на озеро.

Молния бьёт меня прямо в темечко, и я ухожу на перерождение.

– Млин, – сказал я в пустоту комнаты перерождения, – бабка из шалаша вылезла.

– Спасибо, мы уже поняли, – донесся голос Факира.

– Ага, злобная старушенция, – подтвердил Сантьяго, – а рыбалку, до вечера, придется оставить.

– Зато, будет время подготовиться и сделать все профессионально. Пошли, у меня тут кое-какая идея появилась.

На чердаке нашлось все что нужно: пяток толстых досок, бруски, пара бухт канатов, здоровенные крюки. И работа закипела. На доски поперек положили бруски, и все это крепко перевязали веревками. По углам привязали канаты, получилось, что то вроде подвесной платформы, с которой на небоскребах окна моют. Стоило бабке снова скрыться в своем шалаше, как мы, кряхтя и сопя, перевалили платформу через край крыши и спустили почти к самой воде. И рыбалка началась: засовываешь руку в воду, на нее сразу стая окуней набрасывается, выкидываешь их на платформу и булыжниками долбишь. Красота! К ночи до десятого уровня поднялись. Увлеклись, правда, немного, очнулись опять в комнате перерождения. Эта ведьма молнией нас спалила вместе с нашей платформой. Мы-то хрен с ним, а вот платформу жалко было: досок больше нет. Ну да делать нечего, пошли по замку, с директорской ревизией, и стали все что ни найдем на склад стаскивать. Канаты, несколько бухт стального троса, ведра, небольшие бочонки, тяжеленный лом, кузнечный инструмент, в общем, собрали все что можно, наделали факелов и в подвал полезли. Дверь туда закрыта была, но часть пола, что в озеро попала, разрушилась, там и пролезли. И почти сразу померли. В воде полно голодной рыбы оказалось, ее от озера стенками замка отгородило, вот она там и бесновалась.

– Что делать будем? – поправляя превратившиеся в лохмотья штаны, поинтересовался Факир. Лаз в подвал маленький, до воды далеко, вытащить рыбу на пол не получится. Оглушить бы ее чем-нибудь. Нитроглицерин никто в домашних условиях делать не умеет случайно?

– Из пары сотен лимонов можно батарейку собрать, долбануть рыбу электричеством, только меди и цинка у нас нет...

– Водка! У нас водка есть! Наберем пару ведер и в воду плеснем!

– Водку? Вылить в воду? Да я тебя!

– Спокойно, Санек, спокойно, можно не водку. Помнишь, мы как-то с тобой под селедочку уксус брали, так нам гребаный аппарат уксусную эссенцию подсунул. Восьмидесятипроцентную. Мы тогда еще пару дней с обожженными глотками ходили.

– Точно, было дело, пошли, попробуем.

В итоге мы до вечера мучили агрегат, заполняя три самых больших бочонка уксусом. Затем все это вылили в подвальную воду. Как результат, горкадохлой рыбы, по четыре уровня на рыло и достижение – эксперт ядов, с увеличением поражения ядами на пять процентов. Правда, теперь мы сами получали урон, спускаясь в эту воду, так что пришлось возвращаться к агрегату, в этот раз уже за содой... В общем ближе к полуночи, когда пена наконец осела, добрались до середины подвала, там уже сухо было, выглянули из-за очередной стены и опять умерли. Как и почему не понятно, только в логах было написано, что нам нанесли по полмиллиона урона, магией разума. Мы так прикинули, покумекали, и решили, что нам и без подвала неплохо живется, и пошли дрыхнуть. На следующий день опять по очереди насиловали аппарат, добывая из его нутра уксус, и вечером благополучно слили его в озеро. Пара мелких рыбешек, да пяток зеленых лягух, вот и весь наш улов после этого. Вся более-менее крупная рыба

просто отплыла подальше от замка и все. Зато на это безобразие приплыла взрослая лягушка, тридцатого уровня, как она нас потом своими лапками гвиздила, вспоминать страшно.

Напоследок схлопотав по маковке очередной молнией от злобной старухи, мы пошли на сеанс медитации и познания гармонии мира. Я еще с одной из стен балалайку эту снял, для полной гармонии.

– Нажрались, в общем, они опять, до поросячьего визга, – прогудел рыцарь смерти, – а потом добывать ресурсы пошли, с дикобразов этих стрелючих. Эти двое привязали к стульям веревки, и стали швырять их в дикобразов. Те естественно не в восторге от этого, но эти двое хоть и пьяные, но из-за парапета не показываются, вот стулья и получили по полной, за пяток бросков, мы штук тридцать этих игл из стульев собрали, а затем я решил приколоться...

– Ага, приколоться, очень смешно, блин, – проворчал Сантьяго, – я там, понимаешь, ценные ресурсы добываю, а этот шутник, все свободные очки в силу бросил и притащил из разрушенной части замка, булыжник под полцентнера весом. И мне такой, – на, – говорит, – лучше этим кинь. И в руки его пихает. А он тяжеленный, вот я вместе с ним вниз и нырнул... И то ли мы все иглы с дикобразов разрядили, то ли просто подфартило, я так с кирпичом в обнимку до низа и долетел. Приземлился удачно, прямо на голову твари, отчего мы тут же оба скопытились. Очнулся я уже в комнате перерождения, в логах вижу прибавку в пять уровней и достижение – Камикадзе первой степени. По нему выходит, что если у меня меньше двадцати процентов хп остается, то есть хороший шанс нанести противнику пятикратный урон. А в инвентаре, иглы, кишки и глаз дикобраза, а так же свиток. А в нем возможность изучить умение: боец ближнего боя. Я и выучил. Оказалось чем меньше во время боя у меня остается хп, тем больше режется проходящий в меня урон, до пятидесяти процентов в самом конце, но зато налагаются ограничения по используемому оружию. Мне даже меч нельзя в руки взять. Небольшие ножи, запястные клинки и кастеты, вот такая фигня... Долго привыкать пришлось. Хотя тогда у нас не то что мечей, а даже лишнего черенка от швабры не было.

– Ага, зато каменных блоков из разрушившихся стен замка полно было. Дней пять мы занимались швырянием их в дикобразов. К слову сказать, убить получалось не больше одного, двух в день, швырять же приходилось не глядя. Затем подходящие блоки закончились, пришлось привязывать к камню канат и затаскивать его вверх, на что и уходила большая часть времени. Этим мы и занимались, пока снизу нас не позвали.

– Да уж, это было неожиданно. Получилось это примерно так. Мы в очередной раз швырнули булыган вниз, когда снизу послышалось еле слышное покашливание, а затем тихий, но при этом жесткий голос произнес.

– Господа, вы не могли бы перестать швыряться камнями, всех иглострелов я убил и больше вам здесь ничто не угрожает. А у нас не так много времени, чтобы швырять камни в трупы.

Мы, естественно выглянули со стены, и правда, среди набросанных нами камней, лежали многочисленные трупы дикобразов, а среди них стояла высокая фигура, в плаще с капюшоном.

– Я, к сожалению, подняться к вам не могу, не могли бы вы спуститься, а то шея затекает, смотреть вверх.

Мы прикинули, что спорить с существом, походя убившим несколько десятков дикобразов – иглострелов, как он их назвал, будет не вежливо, и по канату сползли вниз.

– Приветствую вас пришлые, – говорящий слегка поклонился, сверкнув из под капюшона глазами. Я Слышащий, из дома Кленовых листьев. Пять дней тому назад, я почувствовал то, что не надеялся уже, когда-либо испытать. Из этого места, – он указал на замок, – пришла весть, что был найден один из стражей королевских реликвий. Я спешил, как мог, но у вас осталось всего три дня, на то, что бы их добыть.

– Чего?

– Реликвии?

– Какие реликвии?

– И почему у нас?

– Королевские реликвии, как и их страж, открываются только пришлым, и только пришлые могут его уничтожить.

– Это не тот ли страж, который наносит по пятьсот тысяч урона за раз? От которого мы умерли и даже заметить его не успели? Да мы, самое большее, что победить способны, это рыбину уровня двенадцатого, а тут страж какой-то неведомый, который не крысиное дерьмо охраняет, а королевские регалии. И как нам его валить?

– Не знаю как, это вы должны сами придумать, я только знаю, что он заточен на то, что бы убивать противников сразу, и не подготовлен для долгого боя.

Но что бы вам помочь я выдам небольшой аванс.

Внимание! Вам доступно задание – королевские регалии.

Описание: добудьте в найденном вами склепе нужный предмет и отнесите его Слышащему из дома Кленовых Листьев.

Награда: зависит от успешности выполнения задания.

Ограничение: задание должно быть выполнено в течение семидесяти двух часов.

Штрафы: нет.

Мы переглянулись, – ну если штрафа нет...

– Я, как и обещал, вам помогу.

Эльф протянул к лежащим трупам иглострелов руки, и из тех стал появляться белесый туман, который сначала собрался в одно небольшое облачко, а затем, разделившись на три потока, рванул к нам.

Поздравляем! Вы убили иглострела 69 уровень, получено опыта 56.000.

Поздравляем! Вы убили иглострела 71 уровень...

Получен уровень 15.

Получен уровень 16.

Получен уровень...

– Вот теперь вы стали немного сильнее, принимайтесь за выполнение, а я вернусь через 3 дня.

Он дошел до деревьев и сразу же пропал, как будто его и не было. Мы несколько минут постояли в недоумении от быстроты всего происшедшего. Потом, малань очухавшись, переглянулись.

– Ё мое, если аванс – восемь уровней в гору, то, что же будет, если мы добудем ему эти регалии?

– Не если, а когда. Такой шанс упускать никак нельзя. Но первым делом, давайте иглострелов оберем, может в них что-нибудь интересное будет.

Сильно интересного ничего не было, видимо, их самим убивать надо было, что бы выпало что-то существенное, но были деньги, иглы и почему-то несколько серебряных самородков. Затем добежали до не задетого ядовитым туманом участка леса, по-быстрому набрали валежника и рванули в подвал.

– Давайте осторожнее, нас за этим поворотом, кажись, в прошлый раз убили, кидайте здесь.

Мы сбросили валежник за угол и швырнули туда же факел. Через несколько минут костер уже весело потрескивал, ярко освещая подвал, и я рискнул выглянуть из-за стены. Единственное, что я успел разглядеть, до того как умер, это полуразрушенный склеп, метрах в пяти от нас, чернеющий вход и какую-то фигуру перегораживающую его. Затем воздух вздрогнул, и я отправился на перерождение.

– Могильник, а в дверях хрен какой-то стоит, – сказал появившийся рядом Сантьяго.

– Такое чувство, что это склеп и он, как будто из-под земли вылез, с крыши куски дерна свисают, – поделился возникший рядом Факир.

– А страж?

– Не знаю, я заметить не успел.

Пришлось, захватив обломки мебели, спускаться по новой. Обломки полетели в костер, и тот взметнулся почти до потолка. Быстрый взгляд из-за угла. Фигура в дверном проеме выглядит как-то неестественно.

– Там циклоп какой-то одноглазый в дверях, больше ничего рассмотреть не успел.

– Он в дверях распят, – внес свою корректировку Факир, – руки к стене цепями прикованы.

В следующий заход удалось рассмотреть, что и ноги у него не свободны, а прибиты к стене какими-то мечами, и что он действительно одноглазый. Больше деталей разглядеть не удалось.

На следующий заход попытались добежать до склепа с целью нанесения стражу тяжелых физических увечий. Эта затея провалилась с треском, мы не успевали пробежать и пары шагов. Пробовали бегать и поодиночке и все вместе, результат был одинаковый – воздушная волна и привет комната возрождения.

– Пошли на свежий воздух, думать будем.

Мы сидели на крыше, попивая чаек, когда Сантьяго воскликнул, – точно, вспомнил!

– Я как-то раз книгу читал, там группке олухов надо было божество местное замочить, которое было в виде дерева. Так они его ветками до самой макушки закидали и подожгли потом. У нас там не дерево конечно, но деться ему тоже некуда, он там к стенке намертво прибит.

В итоге два дня бегали из леса в подвал, таская вязанки хвороста. Не выглядывая из-за угла, швыряли ветки в сторону склепа. Большая их часть летела не туда, но за двое суток нам удалось завалить его дровами по пояс. Напоследок плеснули на дрова ведро масла и швырнули факел. Дрова дружно полыхнули, а в логах пришло первое сообщение.

Вы нанесли стражу гробницы 450 урона огнем. 99.550/100.000.

Когда по подвалу разнесся промораживающий до костей скрежет и огонь враз потух. Мы попробовали поджечь дрова снова, но страж сбивал пламя прежде, чем оно успевало нанести ему хоть какой-то урон. Огорченные мы плюнули на все и побрели спать. Следующее утро застало нас сидящими на крыше.

Все были смурными и не выспавшимися, все полночи провели в раздумьях о возникшем затруднении.

– Можно было бы попробовать той же уксусной эссенцией его залить, но до вечера нам нужного количества ни за что не набрать.

– В свежем миндале вроде цианид есть, но как нам этого стража им накормить не представляю.

– Может пол, над его головой получится сломать и ... – яркая вспышка света и я очнулся в комнате перерождения. Гребаная старуха! Опять из своего шалаша выползла! Я весь в раздражении пошел наверх, но мужики уже бежали мне на встречу.

– Пошли, кажись, у меня идея есть, – пропыхтел Факир, – надо стража с нашей бабкой познакомить.

– Как познакомить?

– Опосредованно...

Работа закипела, и уже через полчаса почти все было готово.

– Давай, на раз, два, три!

Трос взметнулся ввысь и не попал куда требовалось.

– Попытка номер два.

Опять мимо.

Как обычно все получилось с третьего раза. Трос упал на плечо стража и, зацепившись за него, остался висеть на его плече.

– Есть! А теперь действие второе – с воплями и танцами!

– Эй! Карга старая я вызываю тебя на...

БАБАХ! Не успел я договорить, как молния ударила с небес, и немного не дойдя до моей головы, свернув в сторону, ударила в установленный рядом со мной лом. Заряд рванул по стальному тросу и из подвала донесся первый вопль.

Вы нанесли стражу гробницы 5700 урона электрической ловушкой.

Есть контакт!

– А вот и не попала! Совсем ослепла на старости лет!

БАБАХ!

Вы нанесли стражу гробницы 6200 урона электрической ловушкой.

Поздравляем! Вы получаете умение – эксперт ловушек. Урон наносимый вашими ловушками +10%.

БАБАХ!

Вы нанесли стражу гробницы 6400 урона...

Под конец мы танцевали вокруг нашего громоотвода втроем, показывая факи вредной старушке. Над нашими головами разразилась уже настоящая буря, молнии сверкали одна за другой. И вот после очередного удара появилось сообщение.

Вы нанесли стражу гробницы 6100 урона электрической ловушкой.

Поздравляем! Вы убили стража гробницы. Получено 900.000 опыта.

Вы получили новый уровень 21.

Вы получили новый уровень 22.

Вы получили новый уровень...

– Все бабуля, на сегодня достаточно!

Мы сделали ей ручкой и рванули в подвал. В свете догорающего костра мы невредимыми добрались до склепа. Страж дымящейся тушкой обвис в цепях. Стоило Факиру его коснуться, он осыпался серым пеплом, оставив на память о себе два двуручных меча, которыми он был прибит к стене. Сразу за его спиной находилась не очень глубокая ниша, в которой на каменном постаменте стоял гроб. Пустой. Вернее там лежала какая-то палка с нечитаемыми свойствами и все. Мы обыскали там все сверху донизу, но больше ничего там не было. Мы полезли наверх, что бы при свете дня хорошенько рассмотреть наши находки, и были очень удивлены, обнаружив в своей кухне гостя. Там сидел Слышащий, из дома дубовых веников, или как там его по правильному...

– Приветствую, вас, еще раз!– Ментальное поле нашего мира содрогнулось,— я понял, что страж мертв и поспешил сюда, что бы поскорее насладиться зрелищем утерянных регалий.

Мы не стали вслух удивляться его неожиданному появлению и протянули ему найденную в склепе палку.

Эльф принял ее с величайшей осторожностью, будто новорожденного младенца, и долго вглядывался в него, будто взглядом стараясь проникнуть в его глубины. На его лице сменяя друг друга, отобразилась вся гамма чувств, и он, наконец, обратился к нам.

– Вы знаете, что это такое?

Для нас все свойства этого предмета были закрыты, отображаясь в логах сплошными знаками вопроса, поэтому мы отрицательно помотали головами. Эльф горестно вздохнул. Пово-

дил над ним руками, посыпал каким-то искрящимся порошком. Палка вдруг стала удлиняться, из серой становясь белоснежной и наливаясь внутренним светом. Потом на одном его конце вылезло несколько веток. В итоге палка стала похожей на небольшое деревце.

– Это скипетр великого правителя. Правителя-шамана гоблинов – Уль-Рахина. А точнее самой распространенной их группы – лесных гоблинов.

Скипетр сжался обратно до его первоначального состояния. Эльф сунул его мне в руки и, не говоря больше не слова, направился к двери.

Мы сначала обалдели, но Сантьяго все же опомнился до того, как гость скрылся за дверью:

– Погодите! Мы три дня вкалывали, что бы его добыть, вы обещали за него награду, а теперь просто уходите, ничего не сказав?

– Награда зависит от того, что вы добудите. Эти регалии чужого народа, я не могу их взять... Но ладно...

Он подошел ко мне и ткнул пальцем в грудь.

– На вашей карте я обозначил местонахождение города лесных гоблинов. Через пять дней у них начинается праздник начала лета, и на него соберутся практически все кланы этого народа. Если вы к тому времени доберетесь до их правителя, я думаю, вы будете впечатлены полученной от них наградой.

Внимание! Вам доступно задание – королевские регалии, часть вторая.

Описание: отнесите найденный вами в склепе скипетр правителю лесных гоблинов.

Награда: зависит от успешности выполнения задания.

Ограничение: задание должно быть выполнено в течение пяти дней.

Штрафы: нет.

Эльф плотнее запахнулся в свой плащ и исчез за дверью. И только тут до меня дошло, что никакой карты у нас нет. Хотя... Что-то новое появилось у меня на периферии зрения. Я попытался сосредоточиться на этом, и вдруг перед моими глазами оказалась настоящая карта. Ну как карта? На ней были только очертания материка, и крохотная открытая точка с располагающимся посреди нее нашим замком. И совсем рядом, не далее чем в двадцати километрах от нас располагался красный крестик отмечающий расположение городища гоблинов. Остаток вечера мы занимались сборами. Правда Факир сказал, что плохо себя чувствует и завалился спать. Мы же с Сантьяго запасались продуктами, веревками, кое-как из тонких прутьев согнули несколько железных "кошек", найденные бурдюки заполнили спиртным и водой. В общем, выгребли из замка все, что можно. Под конец мы хряпнули по рюмашке, я остался на крыше, тренькать на балалайке, а злопамятный Сантьяго пошел заниматься диверсионной работой. Вернулся он весь мокрый, с половиной хп, но чрезвычайно довольный собой, после чего мы пошли спать. Встали еще до рассвета, и оказалось, что Факир за ночь совсем сдал. На него навесилось неизвестное проклятье. Минус двадцать процентов ко всем основным характеристикам и постоянный дебаф дезориентация – потеря ориентации в пространстве раз в пять минут на одну минуту, плюс потеря зрения раз в десять минут на две минуты. Это сразу поломало все наши планы. Поэтому с бабкой мы тянуть не стали. Воспользовались тем, что пока еще совсем темно, швырнули несколько камней в её шалаш, добавив к этому несколько крепких выражений. В итоге не выспавшаяся бабуля разродилась праматерью всех молний. Долбануло, прямо скажем знатно, но нас, как и вчера не задело, весь заряд по металлическому тросу ушел под босые ноги самой старушки. Заряд был такой силы, что воспламенил волчью шкуру, на которой перед входом в шалаш топталась бабуля, а ее саму превратило в кучку пепла. На нас посыпались сообщения о повышении навыка ловушек, о поднятом уровне и различных достижениях в борьбе с более высокоуровневым противником, но мы уже, ни на что, не отвле-

каясь, начали свой путь к городу гоблинов. Теперь у нас появилась цель поважнее наград. Мы не знали, сможет ли их главный шаман помочь Факиру снять проклятье, но других вариантов у нас не было. Не буду утомлять вас подробностями этого перехода, но он был не простой. Проклятье прогрессировало и в конце пути нам пришлось соорудить носилки и нести его на себе. Да еще локации все были достаточно высокоуровневыми, и нам приходилось обходить противников, во много раз удлинняя свой путь. Но в итоге у нас получилось и под конец четвертого дня мы напоролись на сторожевой пост гоблинов. Как нас сразу не изрешетили стрелами, прямо не знаю, но когда мы крикнули, что несем их главному скипетр правителя-шамана – Уль-Рахина, нас чуть ли не на руках оставшийся путь пронесли. Оказалось, что эти регалии были утеряны более трехсот лет назад, и среди гоблинов бытовала легенда, что когда они будут найдены, их народ вернет себе былое могущество и даже более того, станет правящим в этом мире.

Город гоблинов нас просто ошеломил. Он был похож на огромный муравейник: на очень шумный муравейник. И архитектура очень странная и не привычная. Как мы поняли, за основу зданий были взяты стволы живых деревьев и на них были наклеплены кособокие строения, типа домиков на дереве, что мы строили себе в детстве. Только этих домиков на одном дереве могли быть десятки, если не сотни. Они, громоздясь друг на друга, поднимались на десятки этажей, оставляя свободными только самые верхушки деревьев. От одного дерева к другому тянулись гроздь канатов и веревочных лестниц. Подвесные мосты целыми гирляндами были натянуты в разных направлениях. Похоже, по земле в городе и не ходили, потому что она почти на метр была завалена различными отходами жизнедеятельности, в которых копошились крысы. За ними, в свою очередь охотились юные гоблины, с улюлюканьем проносящиеся над помойкой, на привязанных наверху канатах. Они налету ловко швыряли небольшие дротики, а после удачных попаданий, зажав в зубах хвост убитой крысы, с обезьяньей проворностью поднимались по канатам наверх к лепившимся на стволах деревьев развалюхам. О запахах, разносившихся по округе, я вообще лучше умолчу.

Слава богу, нам не пришлось передвигаться не по помойке, в которую превратилась земля, ни по общедоступным мосткам, на которых творилось сущее столпотворение. Не малое количество местных жителей увеличилось почти втрое, из-за прибывающих к началу праздника гостей. Везде стоял страшный шум. Канатные мосты были переполнены вопящими, рычащими, ругающимися существами. Факир, к тому времени стал совсем плох, проклятье снизило все его показатели на семьдесят процентов, и нам бы не за что не удалось добраться по этим мостам до центра города, но к счастью туда вел еще один путь. Сопровождающие нас гоблины переговорили с местной охраной и те, открыв деревянные перекошенные ворота, пропустили нас в подземелье. Подземный ход был не ровный, плохо освещенный, со стен повсюду свисали древесные корни, но все равно это было гораздо лучше того беспредела, что творился снаружи. Проходы постоянно вились и разветвлялись, но провожатые быстро довели нас до нужного места. Это была огромная комната, в центре которой с пола до потолка спускались огромные в два-три обхвата толщиной древесные корни.

– Будем ждать здесь, – один из провожатых ткнул пальцем в несколько валяющихся у стены тюфяков. Сейчас верховный шаман проводит ритуал благодарения духов предков, но скоро взойдет луна и праздник начнется. Вот тогда, перед самым началом празднования, вы и передадите ему посох.

Пока мы ждали, решили, что передавать посох должен Факир. Официально в одной группе мы не состояли и скорее всего выполнение задания засчитают тому, кто вернет реликвию гоблинам. И если шаман на самом деле так силен, как нам его описывали сопровождающие нас гоблины, он наверняка сможет снять с него проклятье.

Но вот время, наконец, настало и нас повели наверх. В одном из корней был прорублен лаз, переходящий потом в винтовую лестницу, по ней мы кое-как и заволокли Факира наверх.

Зрелище, открывшееся нам, просто поражало: была уже поздняя ночь, но полная луна светила так ярко, что все было видно в мельчайших деталях. Лестница, по которой мы поднимались, оказалась вырублена в дереве, возносившемся над землей на добрых двести метров. Вокруг него, ровным кругом росли полтора десятка деревьев поменьше, но не менее впечатляющих. От них к центральному дереву тянулись тысячи переплетающихся канатов, образующих гигантскую сеть. Размером сооружение получилось не меньше чем древнегреческий Колизей, только под ногами у готовящихся к соревнованиям гоблинов, был не песок, а натянутые над пропастью канаты. И кое-где расстояние между ними было достаточное, чтобы провалиться туда на расправу гиенам, что в великом множестве бродили по земле двадцатью метрами ниже. На краях сети и на окружающих нас деревьях было не протолкнуться от стоящих, сидящих и висящих там гоблинов. Сотни горящих факелов в их руках превращали ночь в день, а уж шум... Шум стоял такой, что уши в трубочку сворачивались.

– Сейчас спустится шаман, вы передадите ему посох, – проорал мне на ухо один из сопровождающих, – а затем начнутся соревнования: метание копий, соревнования пращников, скачки на дронгах и гиенах, бои на выживание, за возможность выбрать себе понравившуюся женщину...

Зарокотали барабаны и говорящий осекся. Неимоверный шум вокруг нас моментально стих, и стало так тихо, что казалось, будто мы оглохли. На ветвях центрального дерева загорелись многочисленные огни и с вершин дерева к нам пролевитировал какой-то куст. Ну, по крайней мере, мне сначала так показалось. Оказалось, что это был гoblin, настолько увешанный различными рогами животных, древесными ветками, обрывками сплетенных в косички веревок, черепами, амулетами и прочей мишурой, что из-под них видны были только его глаза. Он заговорил, и наступившей тишине его сильный голос разнесся далеко за пределы этого странного "Колизея".

– Свободный народ! Сегодня в ночь великого праздника Долгундура, стражами наших южных границ, была принесена великая весть. Из забвения был возвращен скипетр величайшего правителя гоблинов – шамана Уль-Рахина. Вы все знаете пророчество – в день возвращения реликвии домой, начнется новая эпоха – эпоха гоблинов!

Я думал, что до этого здесь было громко, как бы ни так. Звуковая волна, воспроизведенная десятком тысяч глоток, чуть не снесла нас назад. Я уж подумал, что моя голова сейчас просто лопнет, когда шаман поднял руку. Шум вновь утих так же быстро, как и начался.

– Подойдите же, будущие друзья нашего народа, и верните нам нашу надежду. В ответ вы можете взять все, что будете способны унести, вечную нашу дружбу, помощь и поддержку.

Я вложил в руку Факира посох. Слава богам, очередной приступ слепоты с него как раз спал, и он смог проковылять отделяющие нас от шамана два шага. Уронив шест в протянутые руки шамана, он свалился к его ногам. Мы с Саньком было рванули к нему, но нас остановил страшный вопль шамана. Посох в его руках засветился, разгораясь все сильнее и сильнее. Руки, сжимающие древко в нескольких местах были насквозь пробиты острыми шипами. Окровавленные отростки все удлинялись, превращаясь то ли в корни, то ли в изогнутые ветви, оплетая руки продолжающего кричать шамана. Скипетр же, сначала превратившийся в то же светящееся деревце, что мы видели в руках эльфа, постепенно начало наливаться пульсирующим красным светом. Вдруг шаман перестал орать, как будто разом лишившись жизненных сил, а затем посох вспыхнул...

Сколько времени мы провалялись без сознания, я не знаю. Очнувшись мы от тихого полушепота, полушипения.

– Интересно, интересно, оригинальная идея... Хм, найти и проклясть регалии одного народа, для уничтожения другого... Не пожалели ни детенышей, ни беременных самок... Мда, интересно и необычно... Ну, вы долго еще будете валяться в притворном обмороке?

Видимо это обращались к нам, поэтому я открыл один глаз и тут же вновь закрыл.

– Ну и?

Я вновь приоткрыл один глаз, хотя мне это не очень-то и хотелось. Первого мимолетного взгляда мне хватило, что бы понять, что я хочу быть где угодно, но только не здесь. Четырехметровая фигура шестирукого лича это последнее что я бы хотел увидеть в этот момент.

– Мне прямо сейчас забрать вас с собой в мое царство, или же вы все-таки соизволите подняться?

Мы с Сантьяго кряхтя поднялись на ноги, Факир же так и продолжал валяться, уставившись невидящим взглядом в звездное небо. Мы, в свою очередь, уставились на нависшую над нами фигуру. Высоченная высохшая мумия, с лицом засушенного на жарком солнце индейца, с которым резко контрастировал его белоснежный балахон. Практически голый череп его украшал плюмаж из перьев спускающихся практически до самого пола. Еще в наличие были три пары рук, в данный момент сложенные на груди и животе. На плече примостилась тихонько попискивающая летучая мышь.

– Мммм... Так, так, так, что у нас здесь? Люди: уровень двадцать шесть, двадцать семь и этот, – монстр кивнул головой на лежащего, – семьдесят седьмого. Но, как я понял пятьдесят уровней он взял только что, за устроенное здесь действо. Больше за один день не взять, дух – прародитель за этим внимательно следит. Одежда... Хм эти лохмотья и одеждой-то назвать нельзя... Оружие? О, а это интересно! Мечи знакомые, помнится, ими владел один из моих слуг, которого я... Та-а-ак, – оборвало само себя это не понятное существо. Под его взглядом тело Факира поднялось в воздух. Существо облетело его по кругу.

– Хм, проклятье. И зашло слишком далеко, его уже не вылечить, но как же мне отблагодарить его за то, что он тут устроил, – пробормотало оно, почесывая свой подбородок. Ладно, – оно, наконец, на что – то решилось, – уровень его, конечно, еще очень мал, но может и сработать, да и проклятье это рыцарям смерти не страшно...

Оно щелкнуло пальцами, со всех шести ладоней начал источаться серый туман, обволакивая тело Факира словно коконом, губы существа зашевелились, и окружающее пространство будто ожило. Со всех сторон заскрежетало, зашептало и забубнило, будто воздух наполнился тысячами невидимых призраков. Шепот, стоны и завыванье, казалось, доносились даже из-под земли. А потом вопить начал Факир, а мы как стояли парализованные с самого начала, так и продолжали стоять. Тела нас не слушались, язык, будто отнялся, и даже дышать удавалось с большим трудом. Слава богам продолжалось это не долго. Голоса смолкли, паралич с нас спал, туман вокруг Факира исчез. Скользнув вниз, он преобразовался во что-то, напоминающее полупрозрачный трон, на который и взгромоздилось это не понятное существо.

– Ну, а теперь рассказывай, – обратилось оно к уже поднявшемуся на ноги Факиру, – как нуб двадцать седьмого уровня смог убить двенадцать тысяч существ разом, не смотря на то, что некоторые из них были на сто пятьдесят уровней его выше?

– М-э-э, извините, не могли бы вы представиться, а то как-то неудобно обращаться к столь э-м-м-м высокому существу – эй, ты.

– Да ладно, вы, не знаете кто я? Вы пришлые совсем оборзели. Вообще-то начальство надо знать в лицо. Миклантекутли мое имя, я бог смерти, повелитель нежити, самый главный начальник некромантов, в общем, местная шишка на ровном месте. А теперь, когда с представлениями покончено, рассказывайте, где вы взяли скипетр правителей эльфов, как умудрились его проклясть, и как догадались с помощью его уничтожения, изничтожить целый народ?

Сначала до нас не дошел смысл его вопроса, потом мы осмотрелись... Везде, где падал свет от уже затухающих факелов, лежали трупы гоблинов, вповалку, друг на друге, кое-где под деревьями, целыми грудами. По ним, противно пища, ползали полчища крыс, радующихся неожиданно свалившемуся на них пиршеству. Я оглянулся, сопровождающая нас охрана, лежала здесь же, уставившись невидящими глазами в звездное небо. Впрочем, так же, как и лишившийся рук шаман. Мы подошли к нему. Вместо рук у него остались только обгорелые

культы, и сам он как будто превратился в пересушенную мумию. Посоха нигде видно не было, будто он превратился в белый порошок, которым сейчас была усыпана вся его одежда.

– Ну, так что? Так и будете молчать? – Голос бога вывел нас из оцепенения, и мы поведали ему то небольшое, что знали.

– Да ладно, – удивился он, – вы, вот так просто, поверили появившемуся из ни откуда чужестранцу? Не перепроверили его слова, или хотя бы не опознали попавший в ваши руки раритет, собрались и отнесли его гоблинам? Ну, вы и раздолбаи, у меня просто слов нет. А этот эльф, который вас навестил, не так прост. Что бы просто взять посох в руки, он должен был быть королевских кровей. И при этом он намеренно проклял одну из реликвий своего народа... хм... интересно...

– Некогда нам было думать, из-за проклятых мечей Факир погибать начал, а единственный, кто нам мог бы помочь, это был шаман гоблинов, вот мы и пошли сюда.

– А при чем здесь мечи? Даже проклятые вещи не могут никак повредить, пока вы ими не пользуетесь. А он воспользоваться ими никак не мог, они предназначены исключительно для рыцарей смерти. И тогда логично предположить, что...

– Что этот гребаный эльф, – вклинился Сантьяго в монолог бога, – и проклятье на Факира навесил, для того что бы...

– Для того что бы, вы сделали то, что ему было нужно. А именно как можно быстрее рванули за помощью в единственное известное вам место, отмеченное им же у вас на карте. И время-то как удачно выбрано, праздник лета, девять из десяти лесных гоблинов были здесь и вот их не стало. Но это уже в прошлом. А что у нас в настоящем? Трое идиотов, сотворивших беспрецедентную гекатомбу в мою честь. Честно, я не приверженец таких действ. Все рано или поздно приходят ко мне, и без особой нужды я не люблю торопить их приход, но сделанного не воротишь. Некоторые из убитых, конечно, были при жизни помечены печатью Великого духа равновесия и, погостив некоторое время в моем царстве, вернутся обратно сюда, для того, чтобы возродить свою расу, но для большинства эта смерть окончательная, и я как бы должен отблагодарить принесших эту жертву в мою честь.

– Но давайте по порядку, – продолжил он, взмахом руки останавливая Факира, пытавшегося, что то сказать, – начнем с общего. Великий Дух в этом мире свел вас вместе, так что быть по сему. Для боевого клана вас маловато, но для пати самое то. С этого момента вы группа, заработанный опыт одного, будет делиться на всех, как и получаемое материальное вознаграждение. Называться вы будете... Э,э... О, – Раздолбаи, это как раз про вас.

Он щелкнул своими костлявыми пальцами и перед глазами у нас замелькали логи об образовании пати.

– Теперь дальше. Индивидуальные награды за, в общем-то, никому не нужное, ну разве что тому элфу, жертвоприношение. Факир, как фактический исполнитель заслужил основную награду, и он ее уже получил. Избавление от проклятья и умения рыцаря смерти, по-моему, это не плохая награда. Для развития способностей рыцаря смерти, тебе нужно будет добраться до столицы людских поселений. Там в теневой гильдии остались последние учителя, которые тебе могут помочь...

– Обоерукий воин, моя мечта, – все же вклинился Факир в монолог бога, – когда я собирался в ваш мир, я мечтал быть воином, сражающимся двумя клинками.

– Хм, места по которым вам придется путешествовать слишком опасны для вас, но умение для двух рук, что у меня есть, предназначены для разбойников и воров, и нужны только для кинжалов, а рыцарь смерти сражающийся кинжалами... Это как то странно, даже для вас. Но если хочешь, – в одной из его рук появился свиток и медленно поплыл к рыцарю смерти.

– Но на этом все, хватит с тебя, что же касается остальных, то официально вы лишь сопровождали Факира в этом путешествии, так что и награда будет скромнее. Все, что было на принесенных в жертву, теперь моё. Но вот это, пожалуй, тебе пригодится. Он протянул руку и

от трупа одного из сопровождавших нас гоблинов-берсеркеров, в сторону Сантьяго полетело два стальных шара. Как раз подходит под твоё умение рукопашного боя. А ты, – он посмотрел на меня, – еще не определился со своим путем, так что... Балалайка, висевшая у меня на спине, вдруг разогрелась, чувствительно обжигая мою спину. Но не успел я ее стащить, как она уже начала остывать.

– Не расставайся с ней, она вам еще пригодится. Ну и напоследок еще пару плюшек.

Он протянул руку и достал из воздуха амулет.

– Это амулет призыва одного из моих помощников. Один раз, в сложной ситуации, вы сможете призвать его себе в помощь, не профукайте этот вызов на какую-нибудь мелкую потасовку. И второе, – на шее шамана висит ключ, у вас один час на то, чтобы обыскать его покои, что найдете, то ваше, но через час вас здесь быть не должно. Не к чему вам присутствовать при том, что произойдет здесь дальше. Все, свободны, время пошло!

Мы пару секунд постояли столбами, переваривая все только что случившееся, а затем, расшвыривая в стороны крутящихся под ногами крыс, бегом рванули к лестнице, змеёй обвивающей невероятно огромный ствол дерева. Блин, шаману-то хорошо, он туда-сюда, видимо левитировал, а нам пришлось карабкаться вверх по узким, крутым ступеням. На один только подъем у нас ушло минут пятнадцать.

– Обратно мы будем спускаться в два раза дольше, так что у нас только минут десять, пятнадцать. Но, не смотря на спешку, перед входом в жилище шамана, нам пришлось остановиться. Карты, появившиеся у нас после общения с эльфом, вдруг замигали синим светом.

Город лесных гоблинов, древо шамана. Желаете произвести привязку? В этом случае, после гибели, вы сможете выбрать это место для воскрешения.

Думать было особенно некогда, и мы согласились. А затем рванули мародерствовать. Ну как рванули, в первой же комнате мы остановились, уставившись на трех крыс, с громким писком насакаживающих на какой-то шарообразный предмет. Вернее две насакаживали, раздирая в клочья, торчащие из предмета непонятные растения, а третья слабо трепыхая лапками, моталась в воздухе, выписывая причудливые зигзаги. Озадаченные непонятным действием мы подошли поближе. Две крысы, изогнули спины и зашипели на нас словно кошки, но напасть не решились. При нашем приближении они бросили свою товарку на произвол судьбы и со скоростью молнии прыгнули в разные стороны. Третья крыса убежать не смогла, ее шея была крепко зажата в маленьких челюстях, злобно шипящего дракона. Конечно, на дракона он походил мало, разве что изодранными в клочья крыльями, торчащими из яйца, те самые которые мы приняли за какие-то растения. Но надпись над ее головой явственно определяла его как дракона.

Торжан-фенченкрыл. Проклятый сумчатый дракон. Уровень 1.

Несмотря на покрывавшие его раны, он не сдавался, из-за всех сил вгрызаясь в шею врага, на пять уровней превосходящего его самого. Правда подрагивающая красным полоса его жизни явственно намекала, что без нашей помощи он долго не протянет. Мы распинали все еще крутящихся под ногами крыс, и извлекли покалеченного дракона из прогрызенного крысами яйца. Оказалось, что крысы не только порвали крылья, но и отгрызли дракону переднюю лапу, и теперь оставляя повсюду фосфоресцирующие зеленые разводы, из нее капля за каплей вытекала кровь, все больше ослабляя его. Эликсиров восстанавливающих жизненные силы у нас не было, и мы попробовали скормить ему кусочки мяса, добытые нами во время путешествия к городу гоблинов. Но из этого у нас ничего не получилось, голова зверя безвольно свесилась набок, и проглотить жесткое мясо у него не получалось.

– Погодите-ка, – остановил нас Факир, доставая из рюкзака фляжку, еще в замке наполненную молоком. Забулькала живительная влага, и полоска хп перестала уменьшаться, застыв на одном месте, а затем очень медленно начала подниматься. Практически сразу нам пришло сообщение, что проклятый дракон выбрал нашу группу в качестве защитников и становится

нашим питомцем, причем нас самих даже не спросили, хотим мы этого или нет. Оставшиеся несколько минут мы метались по комнатам, в поисках чего-нибудь ценного. Вернее метались минуту, а остальное время отпаивали молоком Факира, который нашел в одной из комнат огромный, окованный позеленевшей медью сундук. Так его от этого сундука так шандарахнуло молнией, что у него волосы на голове еще месяц торчком стояли. В общем, за оставшееся время мы нашли там только, поношенный килт и вон те зеленые перчатки.

Бархатные перчатки элегантной наездницы.

Защита +1.

Ловкость +1.

Привлекательность +2.

Откуда они взялись в логове гоблинского шамана не понятно, но на нашего танка они влезли и ладно.

На обратном пути, мы не стали останавливаться на подвесном стадионе, а спустились сразу до подземелья, через которое нас провели в город. К тому времени данный нам час истек, и нас охватила такая жуть, что мы не останавливались, пока не выбрались за пределы города и не отбежали от него на несколько километров.

Только там нас оставило чувство буквально осязаемого ужаса, нависшего над городом, и мы смогли передохнуть и собраться с мыслями. Дракончик спал, почти восстановив свое здоровье. Крылья к тому времени боле менее зажили, но вот лапа так и не отросла. Мы развели огонь и стали разбираться с тем, что нам досталось. Шары, полученные Сантьяго оказались стальными кастетами гоблина – берсеркера, но рассчитаны они были минимум на тридцать пятый уровень, пришлось отложить их до лучших времен. Что делает божественное благословение, наложенное на балалайку, мы тоже не поняли. А вот доставшийся Факиру боевой навык был очень интересен. Использование его надо было настроить на какую-нибудь фразу или определенное движение, после чего на одну минуту скорость его ударов увеличивалась в три, а сила в пять раз. Мы прикинули, что вполне может случиться, что на нас наложат заклинание немоты или просто завяжут рот, поэтому его активацию решили завязать на движение. На какое-нибудь обычное движение завязывать его было нельзя, не хватало, что бы еще оно срабатывало от хлопка ладошами или от поворота головы. Поэтому Факир выбрал движение сумоистов перед началом боя. Одна нога, согнутая в колене идет вверх, затем впечатывается в землю, затем то же происходит со второй. Боец оказывается в позе наездника и тут навык включается...

– В первый раз мы еле успели отскочить от него, так он быстро выхватил двуручники и начал ими махать, что твой вентилятор. Оказалось, что у этого умения есть несколько неприятных эффектов. Во-первых, пока оно не закончит работать, остановиться он не мог, а во-вторых... Во-вторых, когда он остановился, он тут же, как подрубленный падал без признаков жизни. Мы, конечно, всполошились, но сделать ничего не смогли. Полчаса он лежал бревном, а затем сам очнулся. Посообразав на троих, куда нам теперь податься, мы решили двигаться к центру карты. Путь пролегал через наш замок. Там мы затарились продуктами для долгого путешествия и отправились в путь. Слишком сильных мобов мы обходили стороной, с близкими по уровню сражались. Одиночных мобов семидесятого – девяностого уровня Факир забивал легко. Уровня сорокового – пятидесятого мы с Сантьяго агрили стайками на себя и приводили к нему на убой. Но после каждого использования навыка, он отрубался, и нам приходилось тащить его на себе. В итоге, на второй день мы сделали для него носилки, потому что одному тащить его тушу на себе было не очень-то весело. Так мы и двигались в течение месяца, половину которого Факир провел на носилках. Зато опыт делился на всех, и мы прилично подросли в уровнях, включая Феню, который взяв десятый уровень вдруг заговорил.

– А почему, Факир, ты, все время в обморок-то падаешь? – Вклинился в разговор Пофиг.

– Не знаю. – Отвечающий глубоко задумался. Возможно это воля богов. Может разработчики игры налажали, или это какой-нибудь баг. А может потому что, как сказано в описании навыка, он предназначается исключительно для кинжалов, а с мечами происходит большая перегрузка организма и он не выдерживает. Лично я склоняюсь к первому варианту.

– Ээ па-няятна. Ладно, проехали, а что дальше было?

– Дальше? Топали мы долго, один раз нарвались на племя каких-то дикарей, которые немедленно на нас напали. От них нам вон эта шапка с лосиными рогами досталась. Плюс три к интеллекту, плюс три к силе, плюс два процента к шансу умереть от удара молнии. Еще через месяц мы добрались до огромного разлома в земле. Насколько хватало глаз, он тянулся в обоих направлениях. Мы сутки путешествовали вдоль него, пока не набрали на растущее прямо рядом с его краем огромное дерево. Там мы встали лагерем и принялись его рубить, чтобы сделать из него мост через пропасть. Вернее рубил Факир. После применения навыка, щепки от дерева летели целым фонтаном, но, все равно, на то, чтобы его срубить у него ушел целый день. Зато я наконец-то понял, что за благословение наложили на мою балалайку. От нечего делать, я тренькал на ней какую-то песню, после окончания которой, на нас наложился баф на плюс пять к силе, и появился новый лог.

Ваши песни услаждают слух и веселят душу. Вы истинный бард.

Умение наложения баффов I.

В итоге мы за день перебрали все песни, что помнили. Большинство на нас никак не повлияли, но были и те, что накладывали на нас по несколько баффов за раз. Уже смеркалось, когда дерево со страшным скрипом покачнулось и начало падать. Затем хрустнуло еще раз – это верхушка дерева ударилась о противоположный край пропасти. А треск раздался, потому что верхушка не выдержала удара и отвалилась, а все дерево, как в замедленной съемке начало свой долгий полет в местную преисподнюю. Мы все еще смотрели ему в след, когда нас окликнули с того берега. Оказалось, что привлеченные устроенным нами бедламом, с ближайшего поста переправы к нам пришли местные охранники. Получилось так, что мы не дошли буквально полкилометра до устроенной властями Лохты переправы. Мы перелетели пропасть на какой-то каменичке, и уже через полчаса были в городе. Мы так обрадовались, что, наконец, попали хоть в виртуальную, но цивилизацию, что вели себя тише воды, ниже травы. И засев в местной таверне, мы даже пива не заказали, как пионеры пили компот, но тут Факиру почудилось, что он отравился старым пирожком...

– И ничего не почудилось, у меня даже логи сохранились о полученном дебафе. В общем, я рванул в местный туалет – типа сортир, ну такой, в котором из удобств только одна дырка в полу. Стал к ней пристраиваться, как вдруг у меня в руках оказались мечи и неожиданно сработал навык Стальной вихрь.

– Да уж, это было для всех неожиданно. Я чуть компотом не подавился. Мы сидим никого не трогаем, вдруг дверь в сортир разлетается щепками, и оттуда с двумя двуручниками наперевес Факир вылетает. Хорошо, что спущенные штаны ему далеко отойти не дали, но все равно один из столбов, поддерживающих потолок, был перерублен, и часть крыши обрушилась внутрь таверны. Вокруг ор, шум, вопли, крики. Не прошло и минуты, как нас стража схомутала и, вместе с впавшим в бессознательность чудо-воином, поволокли к местному правителю на суд. Его на месте не оказалось, а встретила нас там его жена. Той было плевать на разрушенную таверну, и она очень активно жаждала плотских развлечений. Мы уже практически отдались ей, но в это время приперся ее муженек со своей дочуркой. Боже, вы б ее видели! Ужас просто. И самое хреновое, что папаша её до смерти жаждал поскорее отдать дочурку замуж. Тут уж мы не выдержали, даже Факир очнулся на десять минут раньше обычного. Повыхватывали оружие, вступили в бой. Но хоть и уровень стражи был не высок, но уж больно их много набежало. Да еще Факир без использования навыка машет мечом как криворукий дровосек. Один раз

из пяти только по противнику попадает. Оттеснили нас к какой-то комнате, где нам и удалось забаррикадироваться. И тут сзади кто-то нас спрашивает.

– Вы кто такие, чего в комнате телепортации забыли?

Мы оглянулись. Обычная комната, только в середине ее будто зависла черная дыра, а рядом с ней, сложив руки на груди, зло поглядывая на нас, стоял сухенький старичок. Мы с большой аккуратностью его спеленали и добавили его тельце к итак не хилой баррикаде. Он, не переставая орал на нас, так что нам пришлось запихать ему в рот старый носок, предварительно узнав, что портал ведет в какое-то Восточное Шахство. Удобная это штука я вам скажу – телепорт. Миг и мы стоим под теплым солнышком, на причале около полноводной реки. Рядом мужик какой-то мигом образовался, содрал с нас пошлину, выдал пропуска и отпустил на все четыре стороны. Ну, мы и пошли. Интересно же. Мы месяц по лесам шарились, а тут город рядом, и базар огромный. Чего только там не было.

– Людей там не было, а вернее игроков, как не искали, никого не нашли.

– Да, первым делом мы игроков кинулись искать, думали, что сможем через них с администрацией игры связаться, но не судьба. Зато нас какой-то настырный торгаш к себе в палатку затащил. У него там броня на любой вкус продавалась, только с нашими деньгами там делать нечего было. А тут он еще наплечники вон эти вытащил, говорит, я, мол, их специально для вас хранил. Уникальная вещь, специально на рыцаря смерти, отдам всего за восемь тысяч. Мы только рукой махнули, у нас всего к тому времени чуть больше тысячи накопилось. Хотели уже уходить, но тут до Сантьяго дошло, что не игроков, ни тем более других рыцарей смерти мы за целый день на базаре не видели, и предложил купить наплечники за пятьсот золотых. Торговался лавочник как в последний раз, бился за каждый медяк аки лев. В итоге сошлись на четырехстах тридцати монетах. Этот хрен сам не понял, как так получилось, но в результате Санек целых пятнадцать очков к торговле получил. А Факир масштабирующиеся наплечники. Мда... А дальше все пошло опять не так. Еще после часа блужданий мы набрали на невольничий рынок. Не буду рассказывать, что мы там увидели, но в итоге положили всех торговцев, которые не успели убежать и десяток местных охранников. А затем, с помощью присоединившихся к нам рабов, еще один десяток из городской стражи, подоспевшей торгашам на помощь. Но пока мы с ними возились, к ним подмога прибыла, видимо это военные были, с полсотни. Убили половину рабов и нас троих. Возродились у причалов, а там еще с полсотни солдат, и половина из них с луками. Да еще некромант с десятком зомби. Пока мы сквозь них пытались пробиться, нас из луков стрелами наспиговали, словно ежей. На второй заход Факир свою карусель врубил, хотел до некроманта добраться, но не получилось, свалился раньше. Ходу на камень возрождения местным нет, но и нам с него было не выбраться. Мы уж собирались в очередной раз погибать, но тут посланник от шаха приперся. Сказал, что шах восхищается боевыми умениями рыцаря смерти и приглашает присоединиться к нему, вместе с друзьями в его... кхм... гареме. Ну, мы подумали, что умереть мы всегда успеем, сходим, послушаем, что нам этот шах предложит. Во-о-от.

– Да ладно, были мы у него в гареме, не тормози, рассказывай, что дальше было-то.

– А, ну если были, то вы поймете, что увиденное нас несколько потрясло. После всего, что произошло в Лохте, а затем в этом гребаном шахстве, у нас снесло крышу. Мы на рынке несколько зажигательных бомб приобрели, все они вместе с Сантьяговским проклятьем о полной импотенции, в шаха и полетели. Бомбы, к сожалению секьюрити перехватили, мир их праху, а проклятье, кажись, долетело до пункта назначения. Нас охрана тут же в капусту порубала. Очнулись на камне, а вокруг никого, военные уже убили. Мы к пирсам, а там небольшая шхуна как раз пришвартовалась. Мы матросов за борт побросали, оставили только одного, того что штурвал крутил и отчалили в закат. За нами погоню отрядили, да только куда им, «Жемчужина» летела как стрела. Правда, не долго. Уже наступила ночь, как на корабль вдруг обрушился огненный ливень. Нас не задело, но корабль тут же охватило пламя, а с берега к нам

ринулась толпа каких-то мелких гуманоидов. Капитан повернул судно к противоположному берегу, но было уже слишком поздно.

– А водилу вашего, случайно, не Джек Воробей звали?

– Капитан! Капитан Джек Воробей! Да так его звали, только жаль сгинул бедняга в том бою. Мы-то за борт попрыгали, добрались до берега, а он не стал, не покинул корабль до самого его конца.

На время воцарилась тишина.

Затем Майор спросил, – а здесь-то вы как оказались?

– После того как мы оторвались от погони, стали прикидывать, что нам делать. Самостоятельно выйти из этой гребаной игры мы уже и не надеялись. Поэтому решили искать других игроков, а заодно найти учителей для Факира, а для этого решили идти в столицу. Выбрали направление в самый центр материка и через три дня вуалья, мы уже здесь. Аккуратно пораспрашивали людей и вышли на этот трактир. Хозяин пообещал свести нас с местной воровской братией, вот мы сидели там и ждали.

– Ага, три дня, – прогудел Факир, – Серый с Сантьяго уже все синие стали от прокачки сопротивляемости ядам, а Большого Джо так и не дождались.

– Так вы Большого Джо ждали? Вряд ли вы его дождетесь, если конечно он не возрождающийся персонаж. Но я так и не понял, а в Другмире то, вы, что делаете, если вам в столицу нужно было?

– В смысле, а это что, не столица?

– Вообще-то нет, как мы поняли, столица людей располагается на острове, на самом юге континента.

В этот раз тишина затянулась надолго, а я, загрустив, что бы ни терять время, открыл таблицу своих достижений, дабы посмотреть, чего я добился в последнее время.

РАНАН, Уровень 67. Опыт: x1.123.000 / 4 362 000

Раса: Человек. Бонус расы: +1 очко за каждые 10 вложенных.

Класс: Призыватель – 36 (64%) +2 не изученные способности.

Класс: Повелитель – 10 (33%).

Сила – 39+6+1.

Ловкость – 271+6+1.

Интеллект – 61+6+40.

Выносливость – 71+6.

Мудрость – 23+6.

Свободных очков характеристик – 72.

НР: 2920/2920 (Выносливость*40).

Мана: 6240/4640+1600 (Интеллект *40).

Профессия

Землекоп – 13

Умения

Мастер – ломастер – 8 (поломка вещей с прочностью до 23).

Големостроитель – 1 (не можете строить големов выше десятого уровня)

Оружейник – 6 (урон созданного вами оружия +30%)

Виртуоз ловушек – 1. Нанесенный урон ловушками: x/10 000 000 (урон от ловушек +360%).

Бронник – 4 (броня созданных вами изделий +20).

Зачарователь – 20 (созданные вами изделия получают +5 к характеристике).

Укротитель – 1.

Навыки

Торговля – 7.

Кузнечное дело – 1.

Земледелие – 1.

Бонусы:

+14,6% к опыту постоянно.

+20% урона всем по существам.

+25% урона холодным оружием.

+10% урона стрелковым оружием.

+5% урона остальным видом оружием.

-10% стоимость призыва.

-10% требований к уровню призыва.

+5% к урону магией воды.

+10% к скорости обучения.

+12% к защите от ментальных воздействий.

+8 к отношению со всеми НПС – женщинами.

+6 к отношению со всеми НПС – мужчинами.

+6 ко всем характеристикам (бонус клана).

Глава 3

Затянувшуюся тишину, наконец, прервал Пофиг.

– Все что ни делается, все к лучшему, зато мы тут нашли друг друга, а до столицы мы еще доберемся. А сейчас, Калян, попробуй Пахана растолкать, а то у меня уже мана заканчивается.

– Пахана растолкать – это я с удовольствием.

Я вспомнил, как они будили меня, когда я отрубился в Гороховке, и резво вскочил на ноги. У меня и так после удара голема половины зубов не хватает, как бы еще и остальных не лишиться:

– Все, все, я встал, понимаю, что вам без меня никуда, так что надо делать?

Калян разочарованно покачал головой, ткнув пальцем в сторону полыхающей вдалеке стены пламени.

– Мы там еще одну кучу камней нашли, из которой голем собирается. Пофиг ее сейчас огненной стеной раскалил докрасна. Так что топай туда, и когда голем в целого соберется, достанешь из штанов свою гордость и резко его охладишь, после чего он, по идее, должен рассыпаться мелким щебнем.

– Это чего? Мне его того, как тогда у фрогов было? – тихо спросил я Каляна, – по пионерски, что ли загасить?

– Чего? – Сначала не понял он, – ты чего несешь? Не очухался, что ли еще? Поверь мне, я тебя без штанов видел, и гордиться там абсолютно не чем. Я, вообще-то, твоего ледяного габота имел ввиду.

Вот засранец, ведь точно заранее шутку подготовил.

– Ну, ничего, ничего, зато мы с тобой начальники, – глядя вниз, обиженно пробормотал я себе под нос, в ответ на замечание Каляна, и потопал к голему.

Дальше все прошло как маслу. Стоило мне подойти к багровеющей в полутьме куче камней метров на пять, из нее шипя и исходя волнами жара, стал собираться каменный голем: стоило ему полностью сложиться в человекообразную фигуру и сделать первый шаг в мою сторону, как я вызвал ледяного гобота у него за спиной. По полу прокатилась волна обжигающего холода. Высоко она не поднялась, но голем до пояса моментально почернел, а затем взорвался, заливая осколками все пространство тоннеля. Я успел отвернуть лицо, но вот мои голые ноги моментально залила кровь из множества мелких ран. Торс голема свалился на заледеневший пол и постепенно охлаждаясь, пополз в мою сторону. Слава богу, пары плевков ледяного габота хватило, что бы заморозить его окончательно, после чего он вновь рассыпался на отдельные булыжники.

Мне от него досталась запись в книге призыва.

Каменный голем. Уровень 70 – 100. Магическое существо.

Умение: блок. (Голем не может наносить урон, но и урон, наносимый по нему, уменьшается на 95%).

Двойной удар: голем наносит удар двумя руками (Кулдаун 8 – 10 сек.) Урон 300% от обычного, игнорирование брони 40%.

Та-а-ак, уровень повелитель у меня сейчас десять. С учетом бонусов снижающих требования к призыву, я смогу призвать существ уровня шестьдесят второго. Мда, маловато. Ну, да ладно, на вырост будет.

Сердце же каменного голема и интересное колечко на плюс два к умению големостроения, отправились к Майору в рюкзак. Я хоть и имел это умение, но оно до сих пор оставалось абсолютно не прокаченным. Майору же оно пригодится, как только у нас появится возможность, сделает нам нового помощника. А, кстати о помощниках!

– Люди, у кого-нибудь мясо есть? Два куска?

Серый вытащил из воздуха мясо и передал мне. Так, что тут у нас? Ага, вот, гоблин-рудокоп, максимальный уровень пятьдесят пять, слабовато, конечно, но ничего другого у меня пока нет. Два куска мяса, пять золотых, малань маны и все готово. Храбрый, трудолюбивый, обожающий своего хозяина работник тут как тут.

– А, опять злой хозяина, – пробурчал появившийся гоблин, – что, шайтана, опять нужно серое вещество из голов бедных тварей добывать?

– В этот раз нет, – закашлялся я, – сейчас задание будет как раз по твоей специальности. Вон видишь, вдалеке лежит куча камней, пойдешь – разбей их в труху и кирку смотри – береги, это последняя осталась.

– Погоди, – остановил меня Сантьяго, – голем его самого в труху разотрет, надо ему помочь.

Стальные шары исчезли с его рук, а появилась металлическая кошка, привязанная к мотку бечевки. Не доходя метров десять до очередного будущего голема, он раскрутил кошку, и швырнул ее в сторону каменной кучи. С пятого раза у него получилось зацепить один из них, и он подтащил его к нам.

– Вот теперь долби, – подтолкнул он его к гоблину, а сам стал выживать следующий, которым занялся уже Добрыня, со своим двухметровым молотом.

Перетаскав и размолотив треть камней из будущего голема, мы направились к уменьшившейся кучке. Та, как ни в чем не бывало начала собираться в голема, но почти сразу же свалилась, видимо, стоять на одной ноге ему было неудобно.

– Странно, я думал, он просто меньше станет, и с ним легче справиться получится, – заметил Сантьяго, – но так тоже ничего.

– Ага, – согласился с ним я, глядя как покалеченный каменный голем пытается подползти к нам, цепляясь единственной каменной культей за неровности пола. Очень на финальную сценку из последнего Терминатора похоже. Помнишь, после того, как Шварц с будущей бабушкой Джона Коннора, его маму зачали, а потом в него инопланетные захватчики с Кри, из орбитального дезинтегратора шандарахнули, но до конца так и не дезинтегрировали. Он точно также там, в атаку на этих синезадах полз.

– Мда, а бабулька там ничего так была, да и Арни для своих ста пяти лет хорошо выглядит, бодрячком.

– Это да. Помнится, когда его министром спорта Российской Империи сделали, он первую же зарплату на омолаживающие процедуры потратил, об этом во всех новостях передавали. А то он там, на родине, за свои американские фантики даже витаминки себе купить не мог, не то, что омолодиться.

Вы убили каменного голема. Уровень 75. Получено опыта 60.000.

Тем временем пока мы болтали, мягкосердечный Добрыня добил своим молотом голема – инвалида, и мы отправились к следующему, на котором частично восстановивший ману Пофиг уже запалил новую огненную стену.

– Черт, да сколько уже их здесь? Там весь город с землей сравниют, раньше, чем мы на поверхность выберемся. Слышь, рудокоп, блин, хорош отлынивать, пойдешь, работать пора.

– Хозяина совсем хреновый, бегающие камни бить заставляет, совсем шайтан!

Охренеть, разболтались все совсем, тут не только так называемые друзья издеваются, а еще и призванные работники. Что-то с этим делать надо. Но это все потом, сейчас очередной голем ждет. В этот раз маны у Пофига хватило, что бы лишь слегка разогреть булыганы. Поэтому призыв габота не произвел нужного действия. Голем только вздрогнул от прошедшей по нему ледяной волны. Песок и несколько не больно крупных камешков упали с него на пол. Он с хрустом отодрал примерзшие ноги и шагнул к габоту. Две его ручки поднялись и опустились на голову атаковавшего его ледяного червя. Раздался жуткий хруст и новый взрыв, в

этот раз от ледяного габота. От большинства осколков своей тушей закрыл нас сам голем, но и на нашу долю хватило. Острейшие ледяные осколки забарабанили по стальному нагруднику и нанесли десятки новых порезов на руках и ногах.

Вот черт. И когда у нас уже будут нормальные доспехи? Хотя вон эльфы вообще в крестьянских обносках щеголяют. У них почему-то на Добрынинские доспехи ограничения по расе, хотя на самого трехметрового Добрыню они прекрасно влезли.

– Давай, – сказал я гоблину, – я основную работу сделал, теперь твоя очередь.

Я подтолкнул его в сторону голема, а сам отважно отступил за широкую Добрынинскую спину. А что? Я вроде как маг, хотя благодаря одному гадскому НПС в ловкость у меня очков характеристик вложено больше чем во все остальные вместе взятые. А наше место позади, среди вредных пироманов, лучников и веселых балалаечников. Так как ни стрелы, ни огонь не наносили голему хоть сколько-нибудь видимого урона, то те просто стояли, о чем-то болтая, один Серый наяривал, что-то типа:

Броня крепка и танки наши быстры

И наши люди мужеством полны...

Обновляя у нас бафы на защиту от физических атак и добавляя ловкости. А не плохо они тут устроились, хотя Олдриг у нас рога вроде, правда, как и все недоделанный. Единственное, что он своими ножиками сможет с големом сделать, это какое-нибудь матерное слово на нем процарапать. Не длинное. Буквы на три максимум. Если успеет, конечно.

Я вновь оглянулся на поле боя. Уже третье копьё, ударяясь о грудь голема, разлеталось щепками, а погнутые наконечники с глухим стуком падали на пол.

– Черт, Калян, бронейбойные заряжай! Не видишь что ли, эти для него как об стену горох!

– Последнее осталось, я ночей не спал, холил его и лелеял!

– Я, если выживем, тебе ночью в памперс муравьев запущу, вот тогда ты точно спать не будешь, заряжай, говорю!

Калян злобно зыркнул на меня, вытащил не длинное, иссиня-черное копьё и зарядил его в Немезиду: тренькнула тетива, иседающего на Добрыню голема, отнесло на пару шагов назад. Хищное жало копья глубоко вошло в грудь каменюки, туда, где его создатели заложили сердце, или какой-то иной предмет, оживляющий эту грудку камней. Камень пошел небольшими трещинами, хп просело на пару процентов, вот и весь результат от применения нашего самого мощного антиголемного средства.

– Черт, – прорычал Калян, а первого такой выстрел, сразу пополам развалил!

Мда, этот на пятнадцать уровней повыше, да и физически выглядит помассивнее. Вон он одним ударом переломил копьё у основания, оставив торчать в своей туше только наконечник, и вновь на нас попер. А древко-то было как стальное, у меня его и погнуть-то не получалось, не то что сломать.

– Пахан, что делать будем!?

А, что сразу Пахан? Чуть, какая жопа, так Пахан виноват:

– Зигзаг, собирай своих, отвлеките его на пару минут!

Кулдаун на вызов откатился, и я призвал жука – скоробея, натравив и его на неубиваемого противника. Заставить атаковать уязвимые места я его не смогу, но хоть пусть под ногами пока путается, помогает отвлекать на себя внимание.

– Калян, стреляй обычными, старайся попасть в сочленение камней. Майор, у тебя вроде камни душ оставались, давай доставай, не время жаться.

– Да, у меня лабуда всякая осталась бесполезная!

– Давай, – прохрипел я от натуги, пытаюсь одновременно не попасть под удар кувалды разбушевавшегося Добрыни, под кулак голема, в две моих головы размером, убрать ноги с пути щелкающего клешнями жука, убрать задницу подальше от летящих стрел и копий, и одновременно пытаюсь попасть глефой в уязвимые сочленения на теле голема.

– МарьИвановна, Альдия, сети давайте, надо его затормозить.

Пару дней назад, находясь в вынужденном заточении в одной пещере, мы сплели несколько металлических сетей, глядишь, сейчас они нам пригодятся.

Сети взметнулись в воздух: одна повисла на плече у голема, вторая попала точно на голову. На мою. Я зло глянул на смутившуюся Альдию сквозь мелко ячеистую сеть, одновременно пытаюсь высвободить из нее свое оружие. То, что сейчас висело в виде супергеройского плаща на плече голема, меня окутало с ног до головы. Один неверный шаг и я, зацепившись за сеть ногой, начинаю падать вперед. Но упасть я не успел. В противоход моему движению, мне в грудь врзается кулак голема, и я еще больше запутавшись в сети, отправляюсь в короткий полет. Короткий не потому, что удар был слабый, а потому что до стены было лететь недалеко. Быстрый калейдоскоп картинок промелькнул передо мной: пол, стена, потолок, вновь стена и вот я сползаю по ней на пол. В этот раз я не потерял сознание, все ограничилось сбитым дыханием и мириадами разноцветных кругов перед глазами. Круги постепенно начали пропадать, а вот дыхание не возобновлялось. И даже появилась полоса, показывающая, что я задохнусь через полторы минуты. Кое-как опустив голову вниз, я взглянул на нагрудник. От удара он так сильно вмялся внутрь, что не давал мне дышать. Я, поняв, что скоро задохнусь и окажусь один на респе, среди толп разозленных тварей, запаниковал. Кое-как выдрал из сети одну руку, я попытался содрать с себя кирасу, но из этого естественно ничего не получилось. Попаниковав еще пару секунд, я обозвал себя последними словами и полез в инвентарь. Все время забываю, что это не реальность. Легкое движение мысли и... ничего не произошло.

Вы не можете положить эту вещь в инвентарь. Инвентарь перегружен. Освободите место.

– Твою ж, мать!

На белом пляже автоматический собиратель лута забил обе мои сумки всякой хренью до упора, и я их до сих пор не разобрал.

– Черт!

Оставалось тридцать секунд, до моей преждевременной кончины, когда я начал выбрасывать из сумки всякие потроха и внутренние органы животных. Они сползли по запутавшей меня сети и падали на колени, но я не обращал на это внимания. Десять секунд, девять, восемь, семь... уф! Смятая кираса убралась в инвентарь, и сладостный воздух хлынул ко мне в легкие. Нет, конечно, он жутко вонял от наваленных на меня потрохов, но в тот миг я этого не замечал. Я жадно дышал и заодно осматривал поле боя. Жизнь Добрыни просела почти до красной зоны. Майор, Калян и Сантьяго пытались оттеснить голема подальше от огра, но это у них не очень-то получалось. Пофиг, каким то образом, оказавшийся за спиной голема, поливал его потоком пламени, но тоже без всякого видимого успеха. За все время боя тот не потерял и трети хп. Мда, кажись в этот раз нам хана. Я подергал головой пытаюсь получше рассмотреть то, что там происходит, но что-то перекрывало мой обзор.

– Хрена себе, а ты откуда взялся?

У меня на коленях сидел белоснежный, с огромными голубыми лучистыми глазами, зайчишка. Он, смешно подергивая носом, обнюхал моё лицо, а затем, зарывшись с головой в разбросанные повсюду потроха, начал ими аппетитно чавкать. Я, почему-то резко покрывшись холодным потом, посмотрел его инфу.

Белый кролик – зомби. Уровень 3. Призван игроком Майор.

– Да он что блин издевается? Кролика третьего уровня нам в помощники поднял!

От моего вопля кроль вздрогнул и, подняв от потрохов окровавленную голову, зло на меня зашипел.

Я сглотнул неожиданно подкативший к горлу ком, махнул головой в сторону сражающихся.

– Кхм, ты бы это, пошел бы что ли, помог там нашим, а то видишь, они без тебя не справляются.

Тварь еще раз на меня шикнула, но все же не торопясь поскакала к голему. А там дела наши были плохи. Мана у Пофига, видимо, закончилась и он тихонько по стеночке пробирался обратно к нам. А голем тем временем крутанулся вокруг своей оси и осаждающая его троица, словно кегли разлетелись в разные стороны. Как раз к этому моменту боевой кролик доскакал-таки до голема и забарабанил по его ноге своими лапками. Нога голема поднялась, а затем резко опустилась. Я зажмурился, а когда через миг я их вновь открыл глаза, голем, поскользнувшийся на кишках бедной зомбозверюшки, уже падал на пол. Раздался страшный грохот. Так и торчащий из груди голема наконечник бронебойного копья, вошел в нее до самого конца. Раздался треск и голем рассыпался на составляющие его булыжники.

– Уфф, – я глубоко выдохнул, осматривая поле боя, больше похожее на утро первого января. Среди павших в не равном бою с зеленым змием мужиков, бледными тенями скользили женские фигуры с бокалами огуречного рассола. У наших, конечно, были баночки с красными эликами, но, все равно, было, похоже.

– Кхэм, кхэм, если вас не затруднит, будьте так любезны, если вам не трудно, пожалуйста, освободите меня от этой сети.

Ха, да я сама любезность. Да, да, не тот я человек, что будет грубить людям, которые могут просто оставить меня куковать спеленатым в сеть, с ног до головы заваленным чьими-то кишками.

– Пахан, – ко мне подошла Альдия, – ты что, опять весь бой в сторонке провалялся?

Сеть не дала мне протянуть руки к ее тонкой шейке, и сломать ее к чертовой матери, так что пришлось, натужно улыбаясь, тихо просипеть, что-то типа того, что вот в сетке нечаянно запутался, и не смог примкнуть к рядам защитников отечества.

– А это чегой? Что за гадость? – Она ткнула пальчиком в наваленные у меня на коленях и выпирающие из сетки внутренности.

– Ну почему же гадости, – это элитные потрошки. Вот, например, это селезенка Бармоглота, это струя карликового бобра, а вот это шедевр коллекции – толстая кишка тонкого дикого мохноуха. Если ты их МарьИвановне отнесешь, она из них таких пирожков налепит, пальчики оближешь!

Олдриг неодобрительно покачав головой, отодвинул в сторону, враз позеленевшую супругу, начал выковыривать меня из сетки. Пока мы этим занимались, к полю боя подтянулась уцелевшая часть команды: Серый, МарьИвановна, да Пофиг. Фингал, под взглядом мага светил ничуть ни меньше, чем магический огонек, порхавший у него над головой.

– Майор, – обратился я к начавшему подавать признаки жизни соклану, – как хочешь, но нам нужен танк. Камней душ, я так понимаю, у тебя нормальных нет, хотя кроль твой был великолепен, такого монстра сумел завалить. Но не об этом сейчас. Из подходящих материалов для твоего голема, у нас есть останки големов которых мы замочили. Выдирай им сердца, вставляй какие-нибудь из наших запасов и читай свой ахалай – махалай. Факир все еще в отрубе лежит, нам помощник срочно нужен. Мой гоблин, – я показал на поднятую с пола кирку, – возвратился в свою Вальхаллу или чистилище, или куда там местные мобы попадают после смерти. Короче, я по новой его призвать смогу только через час, а за это время там от города камня на камне не оставят, а нам, между прочим, в нем жить еще.

Мы дружно притащили к пошатывающемуся Майору останки трех разрушенных големов и выложили на полу из них человекообразную фигуру. Майор вложил ему в грудную клетку огромное сердце. Животина, при жизни, была минимум размером со слона. Призвал призрачный посох и начал читать заклинание. Ничего не произошло. Он попробовал еще раз – результат тот же.

– Пофиг, попробуй ты. Помнишь, как ты сердце у нашего первого сопливого голема разогрел огненными стрелами? Он после этого у нас зафурычил.

– Тогда сердце обозначалось как цель, а это нет. Хотя для струи пламени цель не нужна, можно попробовать.

Пламя из его рук ударило в камни, раскаляя их. В тоннеле аппетитно запахло шашлычком.

– Осторожнее, осторожнее, не спали его, равномернее прожаривай.

– Уменьши напор, спалишь все к чертям!

– Ага, с левого бока уже хорошо поджарилось, справа заходи.

Устало глядя на открывающуюся картину, вдруг поймал себя на мысли, что я тоже больше переживаю за готовность продукта, чем за процесс поднятия голема. Поэтому я несколько не удивился, когда МарьяИвановна на время остановила Пофига, поворочала сердце на раскаленных камнях, щедро посыпала солью и ароматными специями, а затем вновь включила нашу импровизированную печь. Рядом с сердцем на камни шмякнулось два куска мяса, сразу начав аппетитно шкворчать. Я плюхнулся на пол там, где и стоял. Как-то плавно подъем голема перерос в пикник с шашлыками. Хотя чего странного? Когда мы последний раз ели? И не упомнить, вроде пару тысяч лет назад. Все. Пока не поем с места этого не сдвинусь.

Пока мясо допекалось, МарьяИвановна расстелила на полу покрывало, на котором тут же оказались тарелки с зеленью, овощами и нарезанным крупными ломтями хлебом. Мясо нарежали тонкими ломтиками, посыпали мелко покрошенным укропчиком... Эх, красота. Дальнейший процесс пережевывания видимо включил в моей голове новые нейронные связи, потому что меня осенило.

– Кости!

– Ну, так выплюнь, ты чего как маленький?

– Да нет, у нас костей полно!

– Ты что, бульончику решил сварить?

– Точно, можно супчику горохового заварганить, на копченых косточках.

– Или холодец?

– Если Пахан варить будет, в лучшем случае какой-нибудь клей получится.

– Ну почему же, если часика четыре поварить, да с чесночком, да с черным перчиком, по мисочкам разлить, да на холод... Ммм, вкусотища!

– Да нет же! Вам бы лишь пожрать! Мы вообще-то голема поднимали. Остатки старых големов не подошли, но можно же обратного голема сделать. Собрать его из костей, а внутрь вложить одно из каменных сердец которые мы здесь добыли.

Все сразу полезли в свои сумки, еще с Белого пляжа до отказа забитые различными шкурами животных, их костями, мясом и внутренними органами. В итоге гора костей получилась такой большой, что ее пришлось разделить пополам. Одна часть вновь была раскидана по сумкам, из второй стали конструировать голема. Грудная клетка, взятая от слонопатама, мощные лапы гигантского пустынного варана, череп мыши-землеройки. Правда, не хотел бы я увидеть ее когда-нибудь вживую. Череп был размером с три моих, украшен двумя серповидными рогами и такими передними зубами, что любой бобр бы удавился от зависти. Сверху на все это насыпали еще кучу костей, вдруг пригодится, а напоследок Майор в грудную клетку вложил каменное сердце. Пофиг включил свой огнемет, раскаляя его докрасна, а затем мы начали читать заклинание призыва. Вернее, Майор – заклинание поднятия, а я – призыва. Зачем я это делаю, я не знаю, но такой был ритуал в первый раз, поэтому решили не менять то, что исправно работает. Кости ощутимо вздрогнули. Начинающие тлеть ребра пришли в движение, схлопываясь вокруг раскаленного сердца, будто створки Мухоловки на неосторожном насекомом. Череп с противным хрустом встал на место, из глазниц потек слабый розовый туман. Лапы задержались, судорожно скребя по полу страшными когтями. Щедро набросанные нами мелкие

кости, поползли по телу голема, образуя сплошной непроницаемый панцирь. Тварь поднялась на лапы и уставилась на нас своими жуткими глазами.

Поздравляем! Вы создали костяного голема (ящерослономышь). Уровень 64. 11.000/11.000.

Используя при его изготовлении одновременно големостроение, некромантию и стихийную магию, вы наделили свое создание повышенной прочностью, дополнительными умениями, и усиленной атакой.

Костяная броня: поглощение 30% урона от физических атак, поглощение 10% урона от магических атак.

Пассивное умение: урон огнем: + 10% урона от огня к физической атаке.

Пассивное умение: аура смерти. 120 урона в секунду, на расстоянии 0,5 метра от тела голема.

Умение: дробящий укус. Игнорирование брони 60% на 1 минуту. Кулдаун 5 минут.

Поздравляем! Ваше умение големостроитель +5, всего 6.

Судя по виду Пофига и Майора, им тоже благодати перепало неслabo. Да и голем вышел на загляденье, аж коленки дрожат. Правда урон огнем и аура нам сейчас мало помогут, но вот дробящий укус, это то, что надо.

– Ну что, поехали? И так тут уже больше часа здесь возимся.

К тому времени все боле менее очухались и мы потопали за шествующим впереди костяным големом. Эх, как мы шли, как шли! Стоило каменному голему начать собираться в функционирующий объект, наш сразу срывался с места. Вскочив на свои колоннообразные задние лапы, его страшные челюсти впивались в булыжник, заменяющий голему голову. Включалось умение – дробящий укус, и камень раскалывался как гнилой орех. Конечно, големы не сдавались без боя, выбивая своими кулачищами костяное крошево из тела обидчика, но стоило ему остаться без головы, он тут же терял ориентацию в пространстве, и добить его не составляло труда. А через пять минут все повторялось по новой. Известную трудность для нас представила только пара големов восстановившихся одновременно. Но одному отгрыз голову наш костяной, в то время как на второго я натравил жука – скоробея: первый, оставшись без головы, бестолково мотался по тоннелю, размахивая во все стороны руками; второй же, не успев ещё добить жука, как был сзади атакован костяным големом. Тот поднялся на задние лапы, его пасть сомкнулась на затылке жертвы, (хотя где у него затылок, а где лицо понять было совершенно невозможно, обычный булыжник, с какой стороны на него не посмотри) в то время как, передние лапы, снабженные грозными когтями, выбивали из его тела целые снопы искр. Его противник же не мог поднять вверх две руки для своего коронного удара. А от его хука, что справа, что слева, с боков костяного голема сыпались только мелкие кости, составляющие его броню. Мы тоже не остались в стороне, добив мечущегося безголового стража. К тому времени как они оба рухнули на землю двумя рассыпающимися горками камней, умение «дробящий укус» уже восстановилось и мы, не мешкая потопали дальше. Наша слономышь, радостно оскалившись, скрылась за поворотом. Через секунду послышался ее довольный скрежещущий рык, а затем раздался звук смачного удара и его смятый череп выкатился из-за поворота прямо к нам под ноги.

Мы всей толпой застыли как вкопанные, боясь пошевелиться. Кто бы там ни был за поворотом, но встреча с ним не принесет нам ничего хорошего. Мы нерешительно топтались на месте, не зная, что предпринять дальше.

– Знаете, – сказал резко затормозивший Пофиг, глядя на затухающие огни в единственной оставшейся глазнице поломанного черепа, – я тут подумал, ведь этими тоннелями постоянно Большой Джо мотался, со своими подручными.

– И?

– И он как-то проходил всех этих стражей, не мог же он все это время под невидимостью находиться.

– Не тяни, говори, что надумал.

– Помнишь, когда мы разбирали доставшиеся нам от его шайки вещи, там кольцо защиты было?

– Не, я в тот момент как раз в местной тюрьме сидел.

– Кольцо защиты было, но никакой защиты оно не давало, мы тогда его все померили.

– Ты хочешь сказать, что оно защищает от этих големов?

– Точно, – встрял Серый, – нам трактирщик говорил, что эти тоннели только люди Большого Джо пройти могут, есть, мол, у него какая-то защита от охранников.

– Вот, – Олдриг поковырявшись в своей сумке, вытащил на свет невзрачное медное колечко. Кто пойдет его проверять?

Желающих не нашлось и нам пришлось разыграть эту честь на пальцах.

В первый раз мы соревновался с МарьИвановной. Выкинув ножницы против камня, я продул и прошел в следующий тур.

Во втором туре я выкинул ножницы против бумаги Сантьяго. Он сказал, что ему жаль, но его бумага обернула мои ножницы и я продул.

Последними оставшимися оказались мы с Пофигом. Он выкинул бумагу, а я ножницы.

– Поздравляю, – Пофиг крепко пожал мою правую руку, а в левую запихал кольцо защиты, – разрезав мою бумагу ножницами, ты победил! Иди, разведай все там, страна смотрит на тебя, смотри не подведи! – И тихонечко подтолкнул меня к повороту.

Я в некотором недоумении от того, что я каким-то образом стал разведчиком, подошел к повороту и растерянно обернулся. Вся наша группа, включая дятлов, стояла, мило улыбаясь и помахивая мне на прощанье руками и крыльями.

– Вот черт, – после нескольких ударов по голове соображал я туго, но я понял, что как-то меня точно надули, вот только как, никак не пойму. Ладно, запишем это им на счет, потом расквитаюсь за все скопом, а пока вперед! Я нацепил кольцо на палец и осторожно выглянул из-за угла. Не далее чем в трех метрах от меня, возвышаясь над грудой костей, оставшихся от нашего Слономыша, стоял очередной голем. Только он был гораздо выше и массивнее тех, что встречались нам ранее.

Гранитный голем. Страж. Уровень 250. 1.000.000/1.000.000.

Приехали. Эту каменюку нам не пройти. На меня он не реагирует, то ли не видит, то ли кольцо все же меня защищает, но что-то я сомневаюсь, что оно защитит всю нашу группу. Придется возвращаться обратно, ждать пока таверна догорит и остынет, после чего пробираться через завалы наружу. Или...

Я решительно выпрямился и направился к голему. Он поворачивал голову в такт моим шагам, но больше ничего не происходило. Я обогнул его тушу и вышел в тускло освещенный круглый зал. Все так же выложенный камнем, с потолком, теряющимся в темноте. В центре зала находилось небольшое возвышение, на котором был установлен какой-то ящик. Скорее всего, сундук, осмотрю его попозже. Я огляделся. Помимо того прохода из которого я выбрался, здесь было еще четыре выхода, и около каждого стояло по голему, плюс металлическая ржавая решетка в полу из-за которой доносится тихое журчание воды. Хм, даже если мой план сработает, куда нам идти? Я открыл карту. Соседний со мной выход шел в северном направлении. Есть большой шанс, что он ведет в сторону нашего загородного постоянного двора. Нам туда сейчас не нужно, тем более что тот проход завалило после взрывов в городе в Ночь Большой Смуты. Блин, а название-то какое придумали. Подумаешь весь город обкурился до потери сознания, а назвали это будто на них дракон какой напал. Но ладно, не будем о грустном. Куда же нам все же пойти? Я пересек зал, мельком глянув на сундук. Массивный, окованный

широкими стальными пластинами, пудовый навесной замок, изящная резьба... хмм. Большой Джо не раз проходил здесь, и его не тронул. Видать это ж-ж-ж неспроста. Думаю, стоит мне хоть пальцем до него дотронуться и големы из меня кровавую кашу сделают. Схватив за шкиряк рванувшего к сундуку ПалМихалыча, я не обращая внимания на хриплые вопли, потащил его к противоположной стене. Здесь совсем рядом находилось два выхода, и я заглянул в первый. В пяти метрах от поворота стоял очередной каменный голем, восемьдесят пятого уровня. Во втором было пусто. Ну что ж, не будем думать, почему здесь никого нет, с этим будем разбираться, если сюда доберемся. Теперь предстояло проверить самую опасную часть плана. Я подошел к застывшему в проходе голему и, став в низкий старт, стащил с себя защитное кольцо. Голем вздрогнул и вдруг резко отвесил мне пенделя, но конечно не достал, ведь я был готов к этому, на секунду раньше рванув ко второму выходу. Голем, сотрясая землю, рванул за мной. Каким бы массивным он ни был, но двигался он очень шустро. Не успел я от него оторваться, как от следующего прохода ко мне бросился второй голем. Кое-как увернувшись от пронесшейся надо мной гранитной лапищи, я побежал к следующему стражу. Количество преследователей уже увеличилось до трех, когда я пробежал мимо насупившегося ПалМихалыча. Эта скотина вытянула ногу и я, матерясь, покатился по полу. Три темные фигуры нависли надо мной, один занес ногу... А затем опустил и, немного постояв, словно в раздумьях, направился к месту своей постоянной дислокации. Я утер выступивший на лбу пот, поправил на пальце кольцо защиты и побрел за своим големом. Гадский внутренний бухгалтер уже куда-то слинял, и воспитательный втык пришлось отложить на неопределенное время. Ну что ж, подведем предварительные итоги. Собрать всех големов получается. Отвести их от нашего тоннеля получается, так же как и от того, в который нам нужно попасть. Вновь одетое кольцо прекращает атаку големов. В общем, если всякие вредители не будут мешать, то я смогу потаскать за собой големов пару кругов, пока наши не проскочат в нужный тоннель, а затем, надев кольцо защиты, присоединиться к ним. Я уже огибал стража, когда страшный удар швырнул меня на стену и я, полуоглушенный, свалился на пол. В голове помутилось, перед глазами все заплясало. Первой мыслью было, что голем, наплевав на защиту от кольца, вломил мне, но оказалось, что он сам рухнул на пол и не может подняться. А прыгает перед глазами потому, что весь пол ходит ходуном. Из всех щелей посыпался песок и мелкая пыль, сразу стало гораздо темнее, но я все равно увидел, как в дальнем краю зала быстро вспучивается земля, подхватывая валяющихся на полу двух големов и размазывая их об потолок. Но бугор расти не перестал. Свод задрожал, часть потолка вынесло наружу, часть рухнула внутрь зала, поднимая клубы пыли. Стало абсолютно ничего не видно, да мне было и не до того, я пытался сделать хоть один глоток воздуха. Пришлось оторвать рукав и дышать через тряпку, одновременно вглядываясь в сумрак зала. Глаза мне в этот раз не помогли, но вот уши уловили что-то знакомое. Сначала раздался полный тоски рев, а за ним жуткий треск. Рев оборвался, но вместо него послышался топот сотен хитиновых ног, а миникарта моментально заполнилась десятками красных точек. Прорыв! Как тогда около нашего дома! Будто подтверждая мои мысли, перед глазами вновь замелькали логи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.